

Глава VI

ОХРАНА АТМОСФЕРЫ

А. Введение

67. Комиссия решила включить тему «Охрана атмосферы» в свою программу работы на своей шестидесятой пятой сессии (2013 год) при условии соблюдения достигнутого в этой связи понимания и назначила Специальным докладчиком г-на Синью Мурасэ⁷⁷⁵.

68. Комиссия получила и рассмотрела первый доклад Специального докладчика на своей шестидесятой шестой сессии (2014 год); второй доклад на своей шестидесятой седьмой сессии (2015 год); третий доклад на своей шестидесятой восьмой сессии (2016 год); и четвертый доклад на своей шестидесятой девятой сессии (2017 год)⁷⁷⁶. На основе проектов руководящих положений, предложенных Специальным докладчиком во втором, третьем и четвертом докладах, Комиссия в предварительном порядке приняла девять проектов руководящих положений и восемь пунктов преамбулы вместе с комментариями к ним⁷⁷⁷.

⁷⁷⁵ На своем 3197-м заседании 9 августа 2013 года (см. *Ежегодник... 2013 год*, т. II (часть вторая), п. 168). Комиссия включила эту тему в свою программу работы при том понимании, что: «а) работа по теме будет вестись таким образом, чтобы не мешать соответствующим политическим переговорам, в том числе по вопросам изменения климата, разрушения озонового слоя и трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния. Без ущерба для следующих вопросов тема не будет касаться таких аспектов, как материальная ответственность государств и их граждан, принцип "загрязнитель платит", принцип предосторожности, общая, но дифференцированная ответственность и передача средств и технологий развивающимся странам, включая права интеллектуальной собственности; б) тема также не будет касаться конкретных веществ, таких как сажистый углерод, тропосферный озон, и других веществ двойного воздействия, являющихся предметом переговоров между государствами. "Латание" пробелов в договорных режимах не будет целью данного проекта; в) вопросы космического пространства, включая его делимитацию, остаются за рамками данной темы; д) результатом работы по данной теме будет проект руководящих положений, который не будет налагать на действующие договорные режимы какие-либо правовые нормы и принципы помимо тех, которые в них уже заложены. Исходя из этого понимания, Специальный докладчик будет готовить свои доклады». Генеральная Ассамблея в пункте 6 своей резолюции 68/112 от 16 декабря 2013 года приняла к сведению решение Комиссии включить тему в ее программу работы. Тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее шестидесятой третьей сессии (в 2011 году) на основе предложения, содержащегося в приложении II к докладу Комиссии о работе этой сессии (*Ежегодник... 2011 год*, т. II (часть вторая), п. 365 и сс. 227–236).

⁷⁷⁶ *Ежегодник... 2014 год*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/667; *Ежегодник... 2015 год*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/681; *Ежегодник... 2016 год*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/692; и *Ежегодник... 2017 год*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/705, соответственно.

⁷⁷⁷ *Ежегодник... 2015 год*, т. II (часть вторая), пп. 53–54; *Ежегодник... 2016 год*, т. II (часть вторая), пп. 95–96; и *Ежегодник... 2017 год*, т. II (часть вторая), пп. 66–67.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

69. На настоящей сессии Комиссии был представлен пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/711), в котором Специальный докладчик, во-первых, рассмотрел вопрос об имплементации проектов руководящих принципов на национальном уровне. В этой связи он отметил различные способы такой имплементации в зависимости от характера соответствующих обязательств и рассмотрел вопрос об экстерриториальном применении национального права в некоторых ситуациях. Во-вторых, он изучил ситуации, при которых имеет место невыполнение соответствующих обязательств. Перейдя к вопросу соблюдения на международном уровне, Специальный докладчик пояснил, что он отдает предпочтение совместным механизмам соблюдения, которые призваны оказывать помощь стороне, оказавшейся в ситуации несоблюдения, по сравнению с карательными или правоприменительными механизмами, основанными на задействовании юридической ответственности государств и на применении санкций к стороне, находящейся в ситуации несоблюдения. В-третьих, Специальный докладчик рассмотрел вопрос о разрешении споров. В этой связи он подчеркнул как необходимость мирного урегулирования споров, так и необходимость учитывать наукоемкий и фактоемкий характер экологических споров, который делает необходимым проведение экспертизы научных доказательств и применение надлежащих процессуальных правил при рассмотрении таких споров.

70. На основе своего анализа Специальный докладчик предложил три дополнительных проекта руководящих положений, касающихся имплементации (проект руководящего положения 10), соблюдения (проект руководящего положения 11) и разрешения споров (проект руководящего положения 12). Кроме того, Специальный докладчик выразил надежду на то, что на текущей сессии удастся завершить рассмотрение проектов руководящих положений в первом чтении.

71. Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального докладчика на своих 3405-м и 3409–3413-м заседаниях соответственно 17, 22–25 и 29 мая 2018 года.

72. После проведения прений по докладу Комиссия на своем 3413-м заседании 29 мая 2018 года постановила передать проекты руководящих положений 10–12, содержащиеся в пятом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет с учетом прений в Комиссии.

73. На своем 3417-м заседании 2 июля 2018 года Комиссия получила и рассмотрела доклад Редакционного комитета (A/CN.4/L.909) и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений об охране атмосферы в первом чтении (см. раздел С.1 ниже).

74. На своих 3448–3450-м заседаниях 8 и 9 августа 2018 года Комиссия приняла комментарии к проектам руководящих положений (см. раздел С.2 ниже).

75. На своем 3450-м заседании 9 августа 2018 года Комиссия выразила свою глубокую признательность Специальному докладчику г-ну Синье Мураэз за его выдающийся вклад в разработку темы, который позволил Комиссии довести до успешного завершения рассмотрение в первом чтении проектов руководящих положений об охране атмосферы.

76. На том же заседании Комиссия постановила в соответствии со статьями 16–21 своего Положения препроводить проект руководящих положений об охране атмосферы (см. раздел С ниже) через Генерального секретаря правительствам и международным организациям для получения от них замечаний и мнений с просьбой представить такие замечания и мнения Генеральному секретарю к 15 декабря 2019 года.

С. Текст проектов руководящих положений об охране атмосферы вместе с преамбулой, принятый Комиссией в первом чтении

1. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ВМЕСТЕ С ПРЕАМБУЛОЙ

77. Текст проекта руководящих положений об охране атмосферы вместе с преамбулой, принятый Комиссией в первом чтении, воспроизводится ниже.

Преамбула

признавая, что атмосфера абсолютно необходима для поддержания жизни на Земле, здоровья и благополучия людей, а также водных и наземных экосистем,

учитывая, что в атмосфере происходит перенос и рассеивание веществ, вызывающих загрязнение и деградацию,

отмечая тесное взаимодействие между атмосферой и океанами,

признавая в этой связи, что охрана атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации является предметом насущной озабоченности международного сообщества в целом,

осознавая особое положение и потребности развивающихся стран,

осознавая также, в частности, особое положение низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств из-за повышения уровня моря,

отмечая, что интересы будущих поколений человечества в долгосрочном сохранении качества атмосферы следует полностью принимать во внимание,

напоминая, что настоящий проект руководящих положений не предполагает вмешательства в соответствующие политические переговоры, в том числе по изменению климата,

разрушению озона и трансграничному загрязнению воздуха на большие расстояния, и что он не преследует цели заполнить пробелы в договорных режимах и не распространяет на существующие договорные режимы действие каких-либо правовых норм или правовых принципов, не содержащихся в них,

Руководящее положение 1. Употребление терминов

Для целей настоящего проекта руководящих положений:

a) «атмосфера» означает газовую оболочку Земли;

b) «атмосферное загрязнение» означает привнесение или выброс людьми, прямо или косвенно, в атмосферу веществ, способствующих вредным последствиям, действие которых распространяется за пределы государства происхождения, такого характера, который ставит под угрозу жизнь и здоровье людей и природную среду Земли;

c) «атмосферная деградация» означает изменение людьми, прямо или косвенно, атмосферных условий, имеющее значительные вредные последствия такого характера, который ставит под угрозу жизнь и здоровье людей и природную среду Земли.

Руководящее положение 2. Сфера охвата руководящих положений

1. Настоящий проект руководящих положений касается охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации.

2. Настоящий проект руководящих положений не касается вопросов, затрагивающих принцип «загрязнитель платит», принцип предосторожности, общую, но дифференцированную ответственность, материальную ответственность государств, их граждан и юридических лиц и передачу средств и технологий, включая права интеллектуальной собственности, развивающимся странам, и не наносит ущерба этим вопросам.

3. Настоящий проект руководящих положений не касается конкретных веществ, таких как сажистый углерод, тропосферный озон, и других веществ двойного воздействия, которые являются предметом переговоров между государствами.

4. Ничто в настоящем проекте руководящих положений не затрагивает статус воздушного пространства по международному праву и вопросы, связанные с космическим пространством, включая его делимитацию.

Руководящее положение 3. Обязательство по охране атмосферы

Государства несут обязательство по охране атмосферы посредством проявления должной осмотрительности при принятии надлежащих мер в соответствии с применимыми нормами международного права для предотвращения, сокращения или контроля атмосферного загрязнения и атмосферной деградации.

Руководящее положение 4. Оценка воздействия на окружающую среду

Государства несут обязательство по обеспечению проведения оценки воздействия на окружающую среду предполагаемых видов деятельности под их юрисдикцией или контролем, которые могут оказывать значительное неблагоприятное воздействие на атмосферу в виде атмосферного загрязнения или атмосферной деградации.

Руководящее положение 5. Устойчивое использование атмосферы

1. Поскольку атмосфера является природным ресурсом с ограниченными возможностями ассимиляции, она должна использоваться устойчивым образом.

2. Устойчивое использование атмосферы включает в себя необходимость совмещения экономического развития с охраной атмосферы.

Руководящее положение 6. Справедливое и разумное использование атмосферы

Атмосферу следует использовать справедливым и разумным образом с учетом интересов нынешнего и будущих поколений.

Руководящее положение 7. Намеренное крупномасштабное изменение атмосферы

Деятельность, направленную на намеренное крупномасштабное изменение атмосферы, следует проводить осмотрительно и осторожно, с соблюдением применимых норм международного права.

Руководящее положение 8. Международное сотрудничество

1. Государства несут обязательство по сотрудничеству, когда это уместно, друг с другом и с соответствующими международными организациями в целях охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации.

2. Государствам следует сотрудничать в целях дальнейшего расширения научных знаний о причинах и последствиях атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Сотрудничество может включать в себя обмен информацией и совместный мониторинг.

Руководящее положение 9. Взаимосвязь между соответствующими нормами

1. Нормы международного права, касающиеся охраны атмосферы, и другие соответствующие нормы международного права, включая, среди прочего, нормы международного торгового и инвестиционного права, морского права и международного права прав человека, следует, насколько это возможно, выявлять, толковать и применять таким образом, чтобы сформировалась единая совокупность совместимых друг с другом обязательств в духе принципов гармонизации и системной интеграции и с целью избежания конфликтов. Это следует делать в соответствии с применимыми нормами, изложенными в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, включая статью 30 и пункт 3 с) статьи 31, и принципами и нормами международного обычного права.

2. Государствам, при разработке новых норм международного права, касающихся охраны атмосферы, и других соответствующих норм международного права следует, насколько это возможно, пытаться делать это гармоничным образом.

3. При применении пунктов 1 и 2 особое внимание следует уделять лицам и группам, особенно уязвимым для атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Такие группы могут включать в себя, среди прочего, коренные народы, население наименее развитых стран и население низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств, затрагиваемых повышением уровня моря.

Руководящее положение 10. Имплементация

1. Национальная имплементация обязательств по международному праву, касающемуся охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, в том числе упомянутых в настоящем проекте руководящих положений, может принимать форму законодательных, административных, судебных и других мер.

2. Государствам также следует пытаться придать силу рекомендациям, содержащимся в настоящем проекте руководящих положений.

Руководящее положение 11. Соблюдение

1. Государствам необходимо добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, касающемуся охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, в том числе путем соблюдения норм и процедур в соответствующих соглашениях, участниками которых они являются.

2. Для обеспечения соблюдения, когда это уместно, могут применяться стимулирующие или правоприменительные процедуры в соответствии с такими соглашениями:

a) стимулирующие процедуры могут включать в себя оказание в случаях несоблюдения помощи государствам транспарентным, невраждебным и не предполагающим наказание образом для обеспечения того, чтобы соответствующие государства соблюдали свои обязательства по международному праву с учетом своих возможностей и особых условий;

b) правоприменительные процедуры могут включать в себя вынесение предупреждения о несоблюдении, прекращение действия прав и привилегий по соответствующим соглашениям и другие формы правоприменительных мер.

Руководящее положение 12. Разрешение споров

1. Споры между государствами, касающиеся охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, подлежат разрешению мирными средствами.

2. Поскольку такие споры могут потребовать изучения большого объема фактологических данных и проведения научного анализа, должное внимание следует уделять привлечению технических и научных экспертов.

**2. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ
ВМЕСТЕ С ПРЕАМБУЛОЙ И КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ**

78. Текст проектов руководящих положений вместе с преамбулой и комментариями к ним, принятый Комиссией в первом чтении на ее семидесятой сессии, приводится ниже.

ОХРАНА АТМОСФЕРЫ

Общий комментарий

1) Как это всегда имеет место в случае материалов, подготавливаемых Комиссией, проекты руководящих положений подлежат прочтению вместе с комментариями.

2) Комиссия признает важность того, чтобы ее деятельность полностью отвечала современным потребностям международного сообщества. Признается, что как социальная, так и природная среды могут испытывать негативное воздействие некоторых изменений в состоянии атмосферы, вызванных главным образом привнесением вредных веществ, вызывающих трансграничное загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя, а также изменения атмосферных условий, ведущие к изменению климата. На основе прогрессивного развития международного права и его кодификации Комиссия ставит перед собой задачу предложить руководящие положения, которые могли бы помочь международному сообществу в решении важнейших вопросов, касающихся трансграничной и глобальной охраны атмосферы. При этом Комиссия не желает вмешиваться в соответствующие политические переговоры, в том числе переговоры по трансграничному загрязнению воздуха на большие расстояния, разрушению озона и изменению климата, не пытается заполнить пробелы в договорных режимах или распространить на существующие договорные режимы действие каких-либо новых правовых норм или правовых принципов помимо тех, которые уже в них содержатся.

Преамбула

признавая, что атмосфера абсолютно необходима для поддержания жизни на Земле, здоровья и благополучия людей, а также водных и наземных экосистем,

учитывая, что в атмосфере происходит перенос и рассеивание веществ, вызывающих загрязнение и деградацию,

отмечая тесное взаимодействие между атмосферой и океанами,

признавая в этой связи, что охрана атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации является предметом насущной озабоченности международного сообщества в целом,

осознавая особое положение и потребности развивающихся стран,

осознавая также, в частности, особое положение низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств из-за повышения уровня моря,

отмечая, что интересы будущих поколений человечества в долгосрочном сохранении качества атмосферы следует полностью принимать во внимание,

напоминая, что настоящий проект руководящих положений не предполагает вмешательства в соответствующие политические переговоры, в том числе по изменению климата, разрушению озона и трансграничному загрязнению воздуха на большие расстояния, и что он не преследует цели заполнить пробелы в договорных режимах и не распространяет на существующие договорные режимы действие каких-либо правовых норм или правовых принципов, не содержащихся в них,

Комментарий

1) В предыдущих случаях тексты преамбулы готовились после того, как Комиссия завершала работу над конкретной темой⁷⁷⁸. Однако в данном случае с

⁷⁷⁸ В прошлом Комиссия, как правило, представляла Генеральной Ассамблее результаты своей работы без проекта преамбулы, оставляя ее выработку государствам. Однако были и случаи, когда такие преамбулы готовились Комиссией. Это имело место, например, в случае проекта конвенции об искоренении безгражданства в будущем (1954 год), *Ежегодник... 1954 год*, т. II, документ A/2693, п. 25, и проекта конвенции о сокращении безгражданства в будущем (1954 год), там же; образцовых правил арбитражного процесса (1958 год), *Ежегодник... 1958 год*, т. II, документ A/3859, п. 22 (в преамбуле были отражены основополагающие правила, касающиеся обязательств по передаче споров на арбитраж); проектов статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств (1999 год), *Ежегодник... 1999 год*, т. II (часть вторая), п. 47 (воспроизводится в резолюции 55/153 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года, приложение); проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (2001 год), *Ежегодник... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, п. 97 (воспроизводится в резолюции 62/68

учетом того, каким образом разрабатывался текст руководящих положений, проект преамбулы сложился в процессе редакционной работы. Например, проект руководящего положения 3 (о предмете общей озабоченности человечества), который содержался во втором докладе Специального докладчика⁷⁷⁹, был передан Комиссией в Редакционный комитет для его рассмотрения в контексте возможной преамбулы.

2) Преамбула призвана задать общий контекст для проекта руководящих положений. Первый пункт преамбулы имеет всеохватный характер в форме признания огромной важности атмосферы для поддержания жизни на Земле, здоровья и благополучия людей, а также для водных и наземных экосистем. Атмосфера – крупнейший и один из самых важных природных ресурсов Земли. Она была отнесена к природным ресурсам, наряду с минеральными, энергетическими и водными ресурсами, бывшим Комитетом по природным ресурсам Экономического и Социального Совета⁷⁸⁰, а также в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 1972 года (Стокгольмская декларация)⁷⁸¹ и во Всемирной хартии природы 1982 года⁷⁸². Атмосфера обеспечивает возобновляемый «поток ресурсов», необходимых для жизни человека, растений и животных на планете, и она служит средой переноса и сообщения. Как природный ресурс атмосферу в течение долгого времени считали неисчерпаемой и неисключительной, поскольку казалось, что каждый может пользоваться ею, не ограничивая при этом окружающих. Теперь так уже никто не

Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2007 года, приложение); руководящих принципов, применимых к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств (2006 год), *Ежегодник... 2006 год*, т. II (часть вторая), п. 176; проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (2006 год), там же, п. 66 (воспроизводится в резолюции 61/36 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года, приложение); и проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов (2008 год), *Ежегодник... 2008 год*, т. II (часть вторая), п. 53 (воспроизводится в резолюции 63/124 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года, приложение).

⁷⁷⁹ *Ежегодник... 2015 год*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/681, п. 39.

⁷⁸⁰ Включение «атмосферных ресурсов» в число «других природных ресурсов» бывшим Комитетом по природным ресурсам было впервые упомянуто в докладе Комитета о работе его первой сессии (*Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, пятидесятая сессия, Дополнение № 6 (E/4969-E/C.7/13)*), разд. 4 (Другие природные ресурсы), п. 94 d). Работа Комитета (позднее – Комитета по энергетическим и природным ресурсам в целях развития) была впоследствии передана Комиссии по устойчивому развитию.

⁷⁸¹ «Природные ресурсы Земли, включая воздух... должны быть сохранены на благо нынешнего и будущего поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости» (*Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5–16 июня 1972 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14 (A/CONF.48/14/Rev.1), часть первая, гл. I, с. 4, принцип 2). Декларация принята в Стокгольме 16 июня 1972 года.

⁷⁸² «Используемые человеком... ресурсы... атмосферы должны управляться таким образом, чтобы можно было обеспечить и сохранить их оптимальную и постоянную производительность» (резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года, приложение, общие принципы, п. 4).

считает⁷⁸³. Следует иметь в виду, что атмосфера представляет собой ограниченный ресурс с ограниченным ассимиляционным потенциалом.

3) Второй пункт преамбулы посвящен функциональному аспекту атмосферы как среды переноса и рассеивания веществ, вызывающих загрязнение и деградацию. Комиссия сочла уместным упомянуть о функциональном аспекте в преамбуле. Это обусловлено обеспокоенностью по поводу того, что включение функционального аспекта в определение атмосферы, как это первоначально предлагалось, способно создать впечатление, что перенос и рассеивание такого рода являются желательными явлениями, чего Комиссия хотела бы избежать. Трансграничный перенос на большие расстояния веществ, вызывающих загрязнение и деградацию, признается сегодня в качестве одной из основных проблем атмосферной среды⁷⁸⁴, когда Арктика считается одним из районов мира, которые наиболее серьезно страдают от распространения по всему миру вредных загрязнителей⁷⁸⁵.

4) В третьем пункте преамбулы признается «тесное взаимодействие», которое происходит на практике вследствие физической связи между атмосферой и океанами. Значительная часть загрязнения, попадающего в морскую среду из атмосферы или через нее, происходит из наземных источников, включая

⁷⁸³ Третьей группой и Апелляционный орган Всемирной торговой организации (ВТО) признали в деле *United States—Gasoline* 1996 года, что чистый воздух является «исчерпаемым природным ресурсом», который может быть «истощен» (Appellate Body Report, *United States—Standards for Reformulated and Conventional Gasoline*, WT/DS2/AB/R, adopted 20 May 1996).

⁷⁸⁴ См. Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях 2001 года, в преамбуле которой отмечается, что «стойкие органические загрязнители... являются объектом трансграничного переноса по воздуху... а также осаждаются на большом расстоянии от источника их выбросов, накапливаясь в экосистемах суши и водных экосистемах». Гётеборгский протокол о борьбе с подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года с поправками, внесенными в него в 2012 году, в четвертом пункте преамбулы гласит: «Будучи обеспокоены... тем, что выделяемые [химические вещества] переносятся в атмосфере на большие расстояния и могут оказывать негативное трансграничное воздействие». В Минаматской конвенции о ртути признается, что ртуть является «химическим веществом, вызывающим обеспокоенность в глобальном масштабе вследствие ее переноса в атмосфере на большие расстояния» (первый пункт преамбулы). См. J. S. Fuglestedt and others, “Transport impacts on atmosphere and climate: metrics”, *Atmospheric Environment*, vol. 44, No. 37 (December 2010), pp. 4648–4677; D. J. Wuebbles, H. Lei and J.-T. Lin, “Inter-continental transport of aerosols and photochemical oxidants from Asia and its consequences”, *Environmental Pollution*, vol. 150, No. 1 (November 2007), pp. 65–84; и J.-T. Lin, X.-Z. Liang and D. J. Wuebbles, “Effects of inter-continental transport on surface ozone over the United States: present and future assessment with a global model”, *Geophysical Research Letters*, vol. 35 (2008).

⁷⁸⁵ Было выявлено несколько из этих угроз загрязнения среды Арктики, таких как стойкие органические загрязнители и ртуть, происходящие главным образом из источников за пределами региона. Эти загрязнители попадают в Арктику из южных промышленных районов Европы и с других континентов вместе с преобладающими северными ветрами и океаническими течениями. См. T. Koivurova, P. Kankaanpää and A. Stepien, “Innovative environmental protection: lessons from the Arctic”, *Journal of Environmental Law*, vol. 27, No. 2 (July 2015), pp. 285–311, at p. 297.

антропогенную деятельность на суше⁷⁸⁶. Научные исследования показывают, что деятельность человека также является причиной глобального потепления, которое вызывает повышение температуры воды в океанах и, в свою очередь, приводит к экстремальным атмосферным явлениям в виде наводнений и засух⁷⁸⁷. В своей резолюции 71/257 от 23 декабря 2016 года Генеральная Ассамблея подтвердила воздействие изменения климата на океаны и подчеркнула важность углубления научных знаний о взаимодействии между океаном и атмосферой⁷⁸⁸.

5) В 2015 году была завершена первая глобальная комплексная морская оценка (первая оценка состояния Мирового океана), в ходе которой было проведено всестороннее и подробное исследование состояния морской среды, в том числе в главе, посвященной, в частности, веществам, загрязняющим океаны из наземных источников через атмосферу⁷⁸⁹. Резюме этого доклада было утверждено Генеральной Ассамблеей на ее семидесятой сессии⁷⁹⁰.

6) Среди различных последствий человеческой деятельности, влияющих на состояние океанов, глобальному потеплению и изменению климата

⁷⁸⁶ См. R. A. Duce and others, “The atmospheric input of trace species to the world ocean”, *Global Biogeochemical Cycles*, vol. 5, No. 3 (September 1991), pp. 193–259; и T. Jickells and C. M. Moore, “The importance of atmospheric deposition for ocean productivity”, *Annual Review of Ecology, Evolution, and Systematics*, vol. 46 (2015), pp. 481–501.

⁷⁸⁷ По данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата: «Повышение температуры океана является главным фактором, способствующим увеличению энергии, содержащейся в климатической системе; на его долю приходится более 90 % энергии, аккумулированной с 1971 по 2010 годы (высокая степень достоверности), и только порядка 1 % сохраняется в атмосфере. В глобальных масштабах потепление океана является наибольшим ближе к поверхности, и температура верхних 75 м повышалась на 0,11 [0,09 до 0,13] °C за каждое десятилетие в период с 1971 по 2010 год. Практически определено температура верхнего слоя океана (0–700 м) повысилась в период с 1971 по 2010 год и, вероятно, повышалась с 1870-х годов по 1971 год» (IPCC, *Climate change 2014: Synthesis report—Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, Geneva, 2014, p. 4; URL: www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/05/SYR_AR5_FINAL_full_wcover.pdf). В силу повышения температуры океана многочисленные научные анализы указывают на то, что в XXI веке существует риск сильных и широкомасштабных засух на многих материковых территориях. См. S. K. Min and others, “Human contribution to more-intense precipitation extremes”, *Nature*, vol. 470 (2011), pp. 378–381; A. Dai, “Increasing drought under global warming in observations and models”, *Nature Climate Change*, vol. 3 (2013), pp. 52–58; и J. Sheffield, E. F. Wood and M. L. Roderick, “Little change in global drought over the past 60 years”, *Nature*, vol. 491 (2012), pp. 435–438. См. также Ø. Nov, “Overview: oceans and the atmosphere” и T. Jickells, “Linkages between the oceans and the atmosphere”, в “Summary of the informal meeting of the International Law Commission: dialogue with atmospheric scientists (third session), 4 May 2017”, paras. 4–12 and 21–30, respectively. URL: https://legal.un.org/ilc/sessions/69/pdfs/english/informal_dialogue_4may2017.pdf.

⁷⁸⁸ Резолюция 71/257 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 2016 года о мировом океане и морском праве, пп. 185–196 и 279.

⁷⁸⁹ Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea, “First Global Integrated Marine Assessment (first World Ocean Assessment)”. URL: www.un.org/depts/los/global_reporting/WOA_RegProcess.htm (см., в частности, chapter 20 on “Coastal, riverine and atmospheric inputs from land”).

⁷⁹⁰ Резолюция 70/235 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 2015 года.

способствуют выбросы парниковых газов с судов. В проведенном Международной морской организацией (ИМО) в 2009 году исследовании выбросов парниковых газов такие выбросы с судов были поделены на четыре категории, а именно: выхлопные газы, выбросы от грузов, выбросы хладагентов и другие выбросы⁷⁹¹. По данным исследования, чрезмерный выброс парниковых газов с судов меняет состав атмосферы и климат и негативно влияет на состояние морской среды и здоровье людей⁷⁹².

7) Генеральная Ассамблея продолжает подчеркивать настоятельную необходимость преодоления последствий деградации атмосферы, таких как глобальное потепление, повышение уровня моря, закисление океана и другие последствия изменения климата, которые оказывают серьезное влияние на прибрежные районы и прибрежные страны, расположенные на низменных территориях, включая многие наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства, и ставят под угрозу выживание многочисленных обществ⁷⁹³.

8) Третий пункт преамбулы также связан с пунктом 1 проекта руководящего положения 9 в том смысле, что физическая связь между атмосферой и океанами закладывает физическую основу для связи между нормами права, касающимися охраны атмосферы, и нормами морского права⁷⁹⁴.

9) В четвертом пункте преамбулы с учетом указанной выше важности проблем, которые связаны с атмосферой, провозглашается, что охрана атмосферы

⁷⁹¹ Ø. Buhang and others, *Second IMO GHG Study 2009*, London, IMO, 2009, p. 23. См. также T. W. P. Smith and others, *Third IMO GHG Study 2014*, London, IMO, 2015, executive summary, table 1; и M. Righi, J. Hendricks and R. Sausen, "The global impact of the transport sectors on atmospheric aerosol in 2030—Part 1: land transport and shipping", *Atmospheric Chemistry and Physics*, vol. 15 (2015), pp. 633–651.

⁷⁹² Большинство выбросов парниковых газов с судов происходит в морском пограничном слое или заносится туда, где они влияют на состав атмосферы. См., например, V. Eyring and others, "Transport impacts on atmosphere and climate: shipping", *Atmospheric Environment*, vol. 44 (2010), pp. 4735–4771, at pp. 4735, 4744–4745 and 4752–4753. См. также D. E. J. Currie and K. Wolk, "Climate change and CO₂ in the oceans and global oceans governance", *Carbon and Climate Law Review*, vol. 3, No. 4 (2009), pp. 387–404, at pp. 387 and 389; C. Schofield, "Shifting limits? Sea level rise and options to secure maritime jurisdictional claims", *ibid.*, pp. 405–416; и S. R. Cooley and J. T. Mathis, "Addressing ocean acidification as part of sustainable ocean development", *Ocean Yearbook*, vol. 27 (2013), pp. 29–47.

⁷⁹³ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года, озаглавленная «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», п. 14 («Одной из наиболее серьезных проблем нашего времени является изменение климата, и негативные последствия этого явления подрывают способность всех стран достичь устойчивого развития. Рост температуры в мире, повышение уровня моря, закисление океана и другие последствия изменения климата серьезно сказываются на прибрежных районах и низколежащих прибрежных странах, в том числе на многих наименее развитых странах и малых островных развивающихся государствах. Под угрозой находится существование многих сообществ и биологических систем жизнеобеспечения на планете»). См. также «Мировой океан и морское право: доклад Генерального секретаря» (A/71/74/Add.1), гл. VIII («Мировой океан в контексте изменения климата и закисления океана»), пп. 115–122.

⁷⁹⁴ См. п. 6) комментария к проекту руководящего положения 9 ниже.

от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации «является предметом насущной озабоченности международного сообщества в целом». Хотя ряд договоров и литература дают определенные основания говорить о существовании концепции «предмета общей озабоченности человечества»⁷⁹⁵, Комиссия решила не использовать эту формулировку для описания проблемы, поскольку юридические последствия концепции предмета общей озабоченности человечества на современной стадии развития международного права, касающегося атмосферы, остаются неясными. Было сочтено целесообразным выразить озабоченность международного сообщества серьезностью проблем атмосферы как вопрос факта, не облакая это в нормативную форму. Поэтому в данном контексте использовано выражение «предмет насущной озабоченности международного сообщества в целом». Это выражение Комиссия часто использовала в качестве одного из критериев отбора тем для включения в свою долгосрочную программу работы⁷⁹⁶.

⁷⁹⁵ В первом пункте преамбулы к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года признается, что «изменение климата Земли и его неблагоприятные последствия являются предметом общей озабоченности человечества». Сходным образом преамбула к Конвенции по биологическому разнообразию 1992 года показывает, что стороны «[сознают]... большое значение биологического разнообразия для эволюции и сохранения поддерживающих жизнь систем биосферы» (второй пункт) и подтверждают, что «сохранение биологического разнообразия является предметом общей озабоченности всего человечества» (третий пункт). Конвенция Организации Объединенных Наций 1994 года по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, содержит фразы, аналогичные общей заботе, в своей преамбуле, включая «центральное внимание», «серьезную озабоченность международного сообщества» и «проблемы глобального масштаба» применительно к борьбе с опустыниванием и засухой. В других договорах, таких как Минаматская конвенция о ртути, Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях и Гётеборгский протокол к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, используются сходные концепции, касающиеся «общей заботы». См. A. E. Boyle, "International law and the protection of the global atmosphere: concepts, categories and principles", в R. Churchill and D. Freestone (eds.), *International Law and Global Climate Change*, Leiden, Kluwer Academic, 1991, pp. 7–19, at pp. 11–12; D. French, "Common concern, common heritage and other global(-ising) concepts: rhetorical devices, legal principles or a fundamental challenge?", в M. Bowman, P. Davies and E. Goodwin (eds.), *Research Handbook on Biodiversity and Law*, Cheltenham/Northampton, Edward Elgar, 2016, pp. 334–360, at p. 347; A. Kiss, "The common concern of mankind", *Environmental Policy and Law*, vol. 27 (1997), pp. 244–247, at p. 246; A. A. Cançado Trindade and D. J. Attard, "The implications of the 'common concern of mankind' concept on global environmental issues", в T. Iwama (ed.), *Policies and Laws on Global Warming: International and Comparative Analysis*, Tokyo, Environmental Research Center, 1991, pp. 7–13; и J. Brunnée, "Common areas, common heritage, and common concern", в D. Bodansky, J. Brunnée and E. Hey (eds.), *The Oxford Handbook of International Environmental Law*, Oxford, Oxford University Press, 2007, pp. 550–573, at pp. 565–566. См. также C. Kreuter-Kirchhof, "Atmosphere, international protection", *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. I, Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 737–744, at p. 739, paras. 8–9 (атмосфера – «предмет общей заботы человечества») (онлайн-версия: <https://opil.ouplaw.com/home/MPIL>).

⁷⁹⁶ *Ежегодник... 1997 год*, т. II (часть вторая), п. 238; *Ежегодник... 1998 год*, т. II (часть вторая), п. 553. См. также *Ежегодник... 2014 год*, т. II (часть вторая), п. 269. Комиссия также решила, что она не будет ограничиваться традиционными темами и может также рассматривать темы, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом.

10) Пятый пункт преамбулы с учетом соображений справедливости касается особой ситуации и особых потребностей развивающихся стран. Одна из первых попыток включения такого принципа была предпринята на Вашингтонской конференции Международной организации труда в 1919 году, в ходе которой делегации стран Азии и Африки добились принятия дифференцированных трудовых стандартов⁷⁹⁷. Еще одним примером является Общая система преференций, разработанная в рамках Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в 1970-е годы, как это отражено в проекте статьи 23 подготовленного Комиссией проекта статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации 1978 года⁷⁹⁸.

11) Необходимость особого учета потребностей развивающихся стран в контексте охраны окружающей среды была признана в ряде международных документов, таких как Стокгольмская декларация 1972 года⁷⁹⁹, Рио-де-Жанейрская декларация 1992 года по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейрская декларация)⁸⁰⁰ и Йоханнесбургская декларация 2002 года по устойчивому развитию⁸⁰¹. В принципе 12 Стокгольмской декларации большое значение придается «учету обстоятельств и конкретных потребностей развивающихся стран». В принципе 6 Рио-де-Жанейрской декларации выделены особые «потребности развивающихся стран, в первую очередь наименее развитых и экологически наиболее уязвимых стран». В Йоханнесбургской декларации выражена решимость уделять внимание «потребностям развития малых островных развивающихся

⁷⁹⁷ На основе третьего пункта статьи 405 Мирного договора 1919 года между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор), который стал пунктом 3 статьи 19 Устава Международной организации труда (при разработке трудовых конвенций «необходимо считаться» со специфическими обстоятельствами стран, в которых местные промышленные условия являются «существенно отличными»). Этот же принцип зафиксирован и в некоторых конвенциях, утвержденных Международной организацией труда в 1919 году, и в ряде конвенций, которые были приняты позднее. См. I. F. Ayusawa, *International Labor Legislation*, New York, Columbia University, 1920, chap. VI, pp. 149 *et seq.*

⁷⁹⁸ См. статью 23 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций) и статью 30 (Новые нормы международного права, отвечающие интересам развивающихся стран) проектов статей по теме «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», принятых Комиссией на ее тридцатой сессии в 1978 году, *Ежегодник... 1978 год*, т. II (часть вторая), п. 74; см. также пп. 47–72. См. также S. Murase, *Economic Basis of International Law*, Токуо, Yuhikaku, 2001, pp. 109–179 (на японском языке). См. также предыдущие исключения для развивающихся стран, указанные в статье XVIII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 года.

⁷⁹⁹ См. сноску 781 выше. См. также L. B. Sohn, “The Stockholm Declaration on the Human Environment”, *Harvard International Law Journal*, vol. 14 (1973), pp. 423–515, at pp. 485–493.

⁸⁰⁰ Принята в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 года; см. также *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года*, т. I: *Резолюции, принятые на Конференции (A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. 1) и Согг.1, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправления)*, резолюция 1, приложение I, с. 3.

⁸⁰¹ *Доклад о Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года)* (A/CONF.199/20, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.03.II.A.1 и исправления), гл. I, резолюция 1, приложение.

государств и наименее развитых стран)⁸⁰². Этот принцип также отражен в статье 3 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года и статье 2 Парижского соглашения 2015 года, принятого в контексте Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Парижское соглашение).

12) В основу формулировки пятого пункта преамбулы положен седьмой пункт преамбулы Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года⁸⁰³.

13) Шестой пункт преамбулы касается одного из самых серьезных последствий атмосферной деградации для всех государств, а именно повышения уровня моря из-за глобального потепления. Он привлекает внимание к особому положению низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств из-за повышения уровня моря. Согласно данным пятого оценочного доклада, подготовленного Межправительственной группой экспертов по изменению климата, предполагается, что глобальное среднее значение повышения уровня моря, вероятно, будет находиться в пределах от 26 до 98 см к 2100 году⁸⁰⁴. Хотя точные величины и темпы изменения доподлинно еще неизвестны, в докладе сказано, что уровень моря «практически определенно» будет продолжать повышаться в XXI веке и в последующие столетия, даже если концентрации парниковых газов стабилизируются. Более того повышение уровня моря, вероятно, будет «заметнее проявляться в региональном масштабе при значительных отклонениях в некоторых местах показателя изменения уровня моря в местных и региональных морях от среднемирового значения»⁸⁰⁵. Такая степень изменения уровня моря может представлять потенциально серьезную – а возможно, и катастрофическую – угрозу для многих прибрежных районов, и особенно больших, густонаселенных и низменных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств⁸⁰⁶.

14) Шестой пункт преамбулы касается взаимосвязи между нормами международного права в области

⁸⁰² Йоханнесбургская декларация, п. 24. См. также итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, «Будущее, которого мы хотим», содержащийся в резолюции 66/288 Генеральной Ассамблеи от 27 июля 2012 года, приложение.

⁸⁰³ Принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 51/229 (приложение) от 21 мая 1997 года. Конвенция вступила в силу 17 августа 2014 года.

⁸⁰⁴ IPCC, *Climate Change 2013: The Physical Science Basis, Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, Cambridge, Cambridge University Press, 2013, p. 1180. URL: www.ipcc.ch/report/ar5/wg1/.

⁸⁰⁵ *Ibid.*, p. 1140.

⁸⁰⁶ См. А. Н. А. Soons, “The effects of a rising sea level on maritime limits and boundaries”, *Netherlands International Law Review*, vol. 37, No. 2 (1990), pp. 207–232; и M. Hayashi, “Sea-level rise and the law of the sea: future options”, в D. Vidas and P. J. Schei (eds.), *The World Ocean in Globalisation: Climate Change, Sustainable Fisheries, Biodiversity, Shipping, Regional Issues*, Leiden/Boston, Brill/Martinus Nijhoff, 2011, pp. 187–206. См. также International Law Association, *Report of the Seventy-fifth Conference held in Sofia, August 2012*, pp. 385–428, и International Law Association, *Johannesburg Conference (2016): International Law and Sea Level Rise* (interim report), pp. 13–18.

охраны атмосферы и нормами морского права, которой посвящен пункт 1 проекта руководящего положения 9⁸⁰⁷. В этом пункте преамбулы также говорится о необходимости уделять особое внимание лицам и группам, находящимся в уязвимом положении, которые упоминаются в пункте 3 проекта руководящего положения 9⁸⁰⁸. Слова «в частности» имеют целью выделить конкретные районы без намерения ограничивать перечень потенциально затрагиваемых районов.

15) В седьмом пункте преамбулы подчеркиваются интересы будущих поколений, в том числе с целью защиты прав человека. Необходимо сделать так, чтобы наша планета оставалась пригодной для жизни будущих поколений людей. При принятии сегодня мер по охране атмосферы важно учитывать сохранение качества атмосферы в долгосрочной перспективе. В преамбуле Парижского соглашения 2015 года вслед за признанием того, что изменение климата является общей озабоченностью человечества, признается, что стороны при осуществлении действий в целях решения проблем, связанных с изменением климата, должны уважать, поощрять и принимать во внимание среди прочего свои соответствующие обязательства в области прав человека, а также межпоколенческую справедливость. Важность «межпоколенческих» соображений уже отмечалась в принципе 1 Стокгольмской декларации 1972 года⁸⁰⁹. Она является также исходной посылкой концепции устойчивого развития, сформулированной в 1987 году в докладе Брундтланд, озаглавленном «Наше общее будущее»⁸¹⁰, и лежит в основе Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁸¹¹. Она отражена также в преамбуле Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года⁸¹² и в других договорах⁸¹³. Пункт 1 статьи 3 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года гласит, что «сторонам следует защищать климатическую систему

⁸⁰⁷ См. п. 6) комментария к проекту руководящего положения 9 ниже.

⁸⁰⁸ См. п. 16) комментария к проекту руководящего положения 9 ниже.

⁸⁰⁹ В принципе 1 Стокгольмской декларации провозглашается «главная ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений».

⁸¹⁰ Report of the World Commission on Environment and Development: *Our Common Future*, Oxford, Oxford University Press, 1987. В нем подчеркивается важность «развития, отвечающего потребностям нынешнего поколения и не подрывающего способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (р. 43). См. также A/42/427, с. 24.

⁸¹¹ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, в которой подчеркивается необходимость уберечь планету от деградации, с тем чтобы она могла «обеспечивать удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений».

⁸¹² В преамбуле Конвенции говорится о необходимости сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия «в интересах нынешнего и будущих поколений».

⁸¹³ В статье 4 vi) Объединенной конвенции 1997 года о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами предусматривается, что стороны должны «стремиться избегать действий, имеющих обоснованно предсказуемые последствия для будущих поколений, более серьезные, чем те, которые допускаются в отношении нынешнего поколения».

на благо нынешнего и будущих поколений человечества». Международный Суд в своем консультативном заключении 1996 года по вопросу о *Законности угрозы ядерным оружием или его применения* отметил настоятельную необходимость учитывать в отношении такого оружия, «в частности, его способность... наносить вред будущим поколениям»⁸¹⁴.

16) Комиссия выбрала для седьмого пункта преамбулы слово «интересь», а не «благо». Аналогичная формулировка используется в проекте руководящего положения 6, где содержится ссылка на интересы будущих поколений в контексте использования атмосферы «справедливым и разумным образом»⁸¹⁵.

⁸¹⁴ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, p. 226, at p. 244, para. 36.

⁸¹⁵ Хотя международные суды пока еще не принимали решений, подтверждающих межпоколенческие права в качестве норм обычного права, существуют многочисленные решения национальных судов, признающие межпоколенческую справедливость, которые могут составлять практику для целей международного обычного права; см. C. Redgwell, "Principles and emerging norms in international law: intra- and inter-generational equity", в С. P. Carlarne, K. R. Gray and R. G. Tarasofsky (eds.), *The Oxford Handbook of International Climate Change Law*, Oxford, Oxford University Press, 2016, pp. 185–201, at p. 198. См. также Australia: *Gray v. Minister for Planning*, [2006] NSWLEC 720; India: *Vellore Citizens' Welfare Forum and State of Tamil Nadu (joining) v. Union of India and others*, original public interest writ petition, 1996 5 SCR 241, ILDC 443 (IN 1996); Kenya: *Waweru, Mwangi (joining) and others (joining) v. Kenya*, miscellaneous civil application, Case No. 118 of 2004, application No. 118/04, ILDC 880 (KE 2006); South Africa: *Fuel Retailers Association of Southern Africa v. Director-General, Environmental Management, Department of Agriculture, Conservation and Environment, Mpumalanga Province, and others*, [2007] ZACC 13, 10 BCLR 1059; и Pakistan: *Rabab Ali v. Federation of Pakistan*, petition filed 6 April 2016 (резюме размещено по адресу www.ourchildrenstrust.org/pakistan). Комментарий см. в E. Brown Weiss, *In Fairness to Future Generations: International Law, Common Patrimony, and Intergenerational Equity*, Tokyo, United Nations University Press, 1989, p. 96; M. Bruce, "Institutional aspects of a charter of the rights of future generations", в S. Busuttil and others (eds.), *Our Responsibilities Towards Future Generations*, Valletta, UNESCO and Foundation for International Studies, University of Malta, 1990, pp. 127–131; T. Allen, "The Philippine children's case: recognizing legal standing for future generations", *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 6, No. 3 (1994), pp. 713–741 (со ссылкой на judgment of the Philippine Supreme Court in *Minors Oposa et al. v. Factoran* (30 July 1993), ILM, vol. 33 (1994), p. 173). Исковая правоспособность в некоторых из этих разбирательств была предоставлена исходя из «доктрины общественного доверия», возлагающей на правительства как на доверенных лиц ответственность за распоряжение общими экологическими ресурсами. См. M. C. Wood and C. W. Woodward IV, "Atmospheric trust litigation and the constitutional right to a healthy climate system: judicial recognition at last", *Washington Journal of Environmental Law and Policy*, vol. 6 (2016), pp. 634–684; C. Redgwell, *Intergenerational Trusts and Environmental Protection*, Manchester, Manchester University Press, 1999; K. Coghill, C. Sampford and T. Smith (eds.), *Fiduciary Duty and the Atmospheric Trust*, London, Routledge, 2012; M. C. Blumm and M. C. Wood, *The Public Trust Doctrine in Environmental and Natural Resources Law*, 2nd ed., Durham, North Carolina, Carolina Academic Press, 2015; и K. Bosselmann, *Earth Governance: Trusteeship of the Global Commons*, Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2015. В решении от 13 декабря 1996 года Верховный суд Индии объявил доктрину общественного доверия частью «внутреннего права» (*M.C. Mehta v. Kamal Nath and Others* (1997), 1 Supreme Court Cases 388, перепечатано в *Compendium of Judicial Decisions in Matters Related to Environment: National Decisions*, vol. I, Nairobi, United Nations Environment Programme (UNEP)/United Nations Development Programme (UNDP), 1998, p. 260). См. J. Razaque, "Application of public trust doctrine in Indian environmental cases", *Journal of Environmental Law*, vol. 13, No. 2 (2001), pp. 221–234.

17) В восьмом пункте преамбулы воспроизводится договоренность, которая была достигнута Комиссией в 2013 году при включении данной темы в ее программу работы на шестьдесят пятой сессии⁸¹⁶.

Руководящее положение 1. Употребление терминов

Для целей настоящего проекта руководящих положений:

а) «атмосфера» означает газовую оболочку Земли;

б) «атмосферное загрязнение» означает привнесение или выброс людьми, прямо или косвенно, в атмосферу веществ, способствующих вредным последствиям, действие которых распространяется за пределы государства происхождения, такого характера, который ставит под угрозу жизнь и здоровье людей и природную среду Земли;

с) «атмосферная деградация» означает изменение людьми, прямо или косвенно, атмосферных условий, имеющее значительные вредные последствия такого характера, который ставит под угрозу жизнь и здоровье людей и природную среду Земли.

Комментарий

1) По практическим соображениям Комиссия посчитала желательным разработать проект руководящего положения об употреблении терминов, чтобы заручиться общим пониманием вопросов, которым посвящен настоящий проект руководящих положений. Определения употребляемых терминов даются только «для целей настоящего проекта руководящих положений» и никоим образом не затрагивают какие-либо существующие или будущие определения любых подобных терминов в международном праве.

2) Определения термина «атмосфера» в соответствующих международно-правовых актах нет. Однако Комиссия сочла необходимым дать рабочее определение для настоящего проекта руководящих положений, и определение в пункте *а)* совпадает по духу с определением, которое было дано Межправительственной группой экспертов по изменению климата⁸¹⁷.

3) Комиссия посчитала, что ее правовое определение этого термина должно соответствовать подходу, которого придерживаются ученые. Согласно ученым, атмосфера существует в виде так называемой

⁸¹⁶ Было решено, что точная формулировка и место этого пункта будут вновь рассмотрены на одном из последующих этапов работы Комиссии по этой теме. См. также *Ежегодник... 2013 год*, т. II (часть вторая), п. 168.

⁸¹⁷ Fifth Assessment Report, Working Group III, annex I (IPCC, *Climate Change 2014: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, O. Edenhofer and others (eds.), Cambridge, Cambridge University Press, 2014, p. 1252). URL: www.ipcc.ch/report/ar5/wg3/.

атмосферной оболочки⁸¹⁸. Физически она простирается от поверхности Земли, которая является нижней границей сухой атмосферы. Атмосфера имеет следующий средний состав на высоте до 25 км: азот (78,08 %), кислород (20,95 %), а также незначительные газовые примеси, такие как аргон (0,93 %), гелий и радиоактивные парниковые газы, такие как диоксид углерода (0,035 %) и озон, а также парниковый водяной пар в резко колеблющихся количествах⁸¹⁹. Атмосфера также содержит облака и аэрозоли⁸²⁰. По высоте атмосфера делится вертикально на пять областей, выделяемых по температурным характеристикам. От нижнего до верхнего слоев это следующие области: тропосфера, стратосфера, мезосфера, термосфера и экзосфера. Примерно 80 % воздушной массы находится в тропосфере и 20 % – в стратосфере. Тонкий белый туманный пояс (толщиной менее 1 % земного радиуса), который можно видеть, наблюдая Землю из космоса, – это атмосфера. В науке эти сферы объединяются вместе как «нижние слои атмосферы», которые распространяются до средней высоты 50 км и могут отличаться от «верхних слоев атмосферы»⁸²¹. Температура атмосферы изменяется в зависимости от высоты. В тропосфере (до тропопаузы на высоте около 12 км) температура убывает с высотой из-за поглощения и отражения солнечной энергии поверхностью планеты⁸²². В отличие от этого в стратосфере (до стратопаузы на высоте около 50 км) температура постепенно растет с высотой⁸²³ из-за поглощения ультрафиолетового излучения озоном. В мезосфере (до мезопаузы на высоте более 80 км) температура вновь начинает снижаться с высотой. В термосфере температура опять начинает быстро расти ввиду рентгеновского

⁸¹⁸ Американское метеорологическое общество определяет «атмосферную оболочку» (также называемую атмосферным слоем или атмосферной областью) как «любую из ряда страт или "слоев" атмосферы Земли» (URL: http://glossary.ametsoc.org/wiki/Atmospheric_shell).

⁸¹⁹ С физической точки зрения водяной пар, составляющий примерно 0,25 % массы атмосферы, представляет собой весьма изменчивый компонент. В науке об атмосфере «ввиду высокой изменчивости концентрации водяного пара в воздухе принято приводить процентное соотношение различных компонентов по отношению к сухому воздуху». Концентрация озона также весьма изменчива. Концентрация озона в атмосфере свыше 0,1 ppbv (частей на миллион по объему) считается вредной для человека. См. J. M. Wallace and P. V. Hobbs, *Atmospheric Science: An Introductory Survey*, 2nd ed., Boston, Elsevier Academic Press, 2006, p. 8.

⁸²⁰ *Ibid.*

⁸²¹ Американское метеорологическое общество определяет «нижние слои атмосферы» как «в общем плане и достаточно приблизительно ту часть атмосферы, в которой происходит большинство погодных явлений (т. е. тропосфера и нижние слои стратосферы), таким образом, этот термин употребляется в противоположном общепринятому значению верхних слоев атмосферы» (URL: http://glossary.ametsoc.org/wiki/Lower_atmosphere). «Верхние слои атмосферы» определяются как остальная часть атмосферы, т. е. как «общий термин, обозначающий атмосферу выше тропосферы» (URL: http://glossary.ametsoc.org/wiki/Upper_atmosphere).

⁸²² Толщина тропосферы везде различна, она зависит от широты и времени года. Тропосфера простирается до высоты примерно 17 км над экватором, а над полюсами ее ширина уменьшается. В среднем высота внешней границы тропосферы составляет около 12 км. См. E. J. Tarbuk, F. K. Lutgens and D. Tasa, *Earth Science*, 13th ed., Upper Saddle River, New Jersey, Pearson, 2011, p. 466.

⁸²³ Строго говоря, температура стратосферы остается постоянной до высоты около 20–35 км, а затем постепенно начинает расти.

и ультрафиолетового излучения Солнца. Атмосфера «не имеет четко определенного верхнего предела»⁸²⁴.

4) Определение в пункте *a*) атмосферы как газовой оболочки Земли представляет собой «физическое» описание атмосферы. Имеется также «функциональный» аспект, который связан с перемещением больших масс воздуха. Движение атмосферы носит динамический и флуктуационный характер. Воздух перемещается и циркулирует вокруг Земли, образуя сложную конфигурацию, которую называют «атмосферной циркуляцией». Как отмечено выше в комментарии к преамбуле, Комиссия решила упомянуть этот функциональный аспект атмосферы во втором пункте преамбулы⁸²⁵.

5) Особенно важно учитывать функцию атмосферы как среды, в которой происходит постоянное перемещение, поскольку именно в этих условиях имеют место «перенос и рассеивание» веществ, вызывающих загрязнение и деградацию. Так, трансграничный перенос на большие расстояния загрязняющих веществ – одна из главных проблем атмосферной среды. Помимо трансграничного загрязнения, имеются другие проблемы, связанные с разрушением озонового слоя и изменением климата.

6) В пункте *b*) определяется «атмосферное загрязнение» и затрагивается трансграничное загрязнение воздуха, в то время как в пункте *c*) дается определение «атмосферной деградации» и упоминаются глобальные атмосферные проблемы. С помощью слова «людьми» в пунктах *b*) и *c*) уточняется, что проекты руководящих положений касаются «антропогенного» атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Комиссии известно, что акцент на деятельности людей, прямой или косвенный, ставится осознанно, поскольку настоящие руководящие положения призваны служить указаниями для государств и международного сообщества.

7) Термин «атмосферное загрязнение» (или загрязнение воздуха) иногда используется в широком смысле, охватывая глобальное ухудшение состояния атмосферы, например разрушение озонового слоя и изменение климата⁸²⁶, однако этот термин используется в настоящем проекте руководящих положений в узком смысле в соответствии с существующей договорной практикой. Таким образом, он исключает глобальные проблемы из определения атмосферного загрязнения.

⁸²⁴ Tarbuck, Lutgens and Tasa, *Earth Science* (см. сноску 822 выше), p. 467.

⁸²⁵ См. п. 3) комментария к преамбуле выше.

⁸²⁶ Так, в пункте 1 статьи 1 Каирской резолюции (1987 год) Института международного права, озаглавленной «Трансграничное загрязнение воздуха», предусматривается, что «для цели настоящей резолюции "загрязнение" означает любое физическое, химическое или биологическое изменение состава* или качества атмосферы, которое является прямым или косвенным результатом деятельности или бездействия людей и создает вредные или пагубные последствия для окружающей среды в других государствах или областях за пределами национальной юрисдикции» (*Yearbook of the Institute of International Law*, vol. 62-II, pp. 296 and 298; размещена на веб-сайте Института: www.idi-iil.org/Resolutions).

8) При определении «атмосферного загрязнения» в пункте *b*) используется формулировка, по сути основанная на пункте *a*) статьи 1 Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года⁸²⁷, который гласит, что

«загрязнение воздуха» означает привнесение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в воздушную среду, влекущее за собой пагубные последствия такого характера, как угроза здоровью людей, нанесение вреда живым ресурсам, экосистемам и материальным ценностям, и ухудшение или создание помех для ландшафта и других законных видов использования окружающей среды; определение "загрязнители воздуха" понимается соответствующим образом.

Можно также отметить, что в подпункте 4 пункта 1 статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву термин «загрязнение» в целях морской среды определяется как «привнесение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду, включая эстуарии, которое приводит или может привести к таким пагубным последствиям, как вред живым ресурсам и жизни в море, опасность для здоровья человека»⁸²⁸. Пагубные последствия, возникающие в результате привнесения или выбросов, должны иметь такой характер, чтобы они ставили под угрозу жизнь и здоровье человека и природную среду Земли, в том числе если они способствуют усилению такой угрозы.

9) Хотя пункт *a*) статьи 1 Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния и подпункт 4 пункта 1 статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву говорят о «привнесении энергии» (а также веществ) в атмосферу как о части «загрязнения», Комиссия решила не включать термин «энергия» в текст пункта *b*) проекта руководящего положения. Комиссия полагает, что в целях проекта руководящего положения слово «вещества» включает в себя понятие «энергия». Считается, что «энергия» включает в себя тепло, свет, шум и

⁸²⁷ Формулировка статьи 1 *a*) Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния восходит к определению загрязнения, данному Советом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своей рекомендации С(74)224 «Принципы, касающиеся трансграничного загрязнения» от 14 ноября 1974 года, которое гласит следующее: «Для цели настоящих принципов загрязнение означает привнесение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в окружающую среду, влекущее за собой пагубные последствия такого характера, как угроза здоровью людей, нанесение вреда живым ресурсам и экосистемам и ухудшение или создание помех для ландшафта и других законных видов использования окружающей среды» (ILM, vol. 14 (1975), p. 243; или OECD, *Legal Aspects of Transfrontier Pollution*, Paris, 1977, p. 13). См. также P. Birnie, A. Boyle and C. Redgwell, *International Law and the Environment*, 3rd ed., Oxford, Oxford University Press, 2009, pp. 188–189; и A. Kiss and D. Shelton, *International Environmental Law*, London, Graham & Trotman, 1991, p. 117 (определение загрязнения: «также включены формы энергии, такие как шум, вибрации, тепло, радиация»).

⁸²⁸ Статья 212 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривает обязательство по предотвращению загрязнения моря из атмосферы или через нее, и в этой степени определение «загрязнения» в этой Конвенции имеет отношение к атмосферному загрязнению.

радиоактивность, привнесенные и выброшенные в атмосферу в результате деятельности людей⁸²⁹.

10) Выражение «последствия, действие которых распространяется за пределы государства происхождения» в пункте *b*) уточняет, что проект руководящих положений касается трансграничных последствий в смысле пункта *b*) статьи 1 Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года, где сказано, что

«трансграничное загрязнение воздуха на большие расстояния» означает загрязнение воздуха, физический источник которого находится полностью или частично в пределах территории, находящейся под национальной юрисдикцией одного государства, и отрицательное влияние которого проявляется на территории, находящейся под юрисдикцией другого государства, на таком расстоянии, что в целом невозможно определить долю отдельных источников или групп источников выбросов.

11) Поскольку «атмосферное загрязнение» получило в пункте *b*) узкое определение, для целей проекта руководящих положений необходимо рассмотреть, помимо атмосферного загрязнения, и другие вопросы с помощью отдельного определения. Для этого в пункте *c*) дается определение «атмосферной деградации». Это

⁸²⁹ Что касается тепла, см. World Meteorological Organization/International Global Atmospheric Chemistry, *Impacts of Megacities on Air Pollution and Climate*, Global Atmosphere Watch Report No. 205, Geneva, 2012; D. Simon and H. Leck (eds.), "Urban adaptation to climate/environmental change: governance, policy and planning", Special Issue, *Urban Climate*, vol. 7 (March 2014) pp. 1–134; A. J. Arnfield, "Two decades of urban climate research: a review of turbulence, exchanges of energy and water, and the urban heat island", *International Journal of Climatology*, vol. 23 (2003), pp. 1–26; и L. Gartland, *Heat Islands: Understanding and Mitigating Heat in Urban Areas*, London, Earthscan, 2008; см. в общем плане В. Stone, *The City and the Coming Climate: Climate Change in the Places We Live*, Cambridge, Cambridge University Press, 2012. В отношении светового загрязнения см. С. Rich and T. Longcore (eds.), *Ecological Consequences of Artificial Night Lighting*, Washington, D.C., Island Press, 2006; P. Cinzano and F. Falchi, "The propagation of light pollution in the atmosphere", *Monthly Notices of the Royal Astronomical Society*, vol. 427, No. 4 (December 2012), pp. 3337–3357; и F. Bashiri and C. Rosmani Che Hassan, "Light pollution and its effect on the environment", *International Journal of Fundamental Physical Sciences*, vol. 4, No. 1 (March 2014), pp. 8–12. В отношении акустического или шумового загрязнения см., например, приложение 16 (Охрана окружающей среды: авиационный шум) к Конвенции о международной гражданской авиации 1944 года; см. также P. Davies and J. Goh, "Air transport and the environment: regulating aircraft noise", *Air and Space Law*, vol. 18 (1993), pp. 123–135. В отношении радиоактивных выбросов см. D. Rauschnig, "Legal problems of continuous and instantaneous long-distance air pollution: interim report", в International Law Association, *Report of the Sixty-second Conference held at Seoul, August 24th to August 30th, 1986*, pp. 198–223, at p. 219; а также Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), *Экологические последствия аварии на Чернобыльской АЭС и их преодоление: двадцатилетний опыт – доклад экспертной группы «Экология» Чернобыльского форума*, Серия докладов по радиологическим оценкам, 2008 (STI/PUB/1239). См. также United Nations Scientific Committee on the Effects of Atomic Radiation, 2013 report to the General Assembly, *Scientific Annex A: Levels and effects of radiation exposure due to the nuclear accident after the 2011 great east-Japan earthquake and tsunami* (United Nations publication, Sales No. E.14.IX.1), URL: www.unscear.org/unscear/uploads/documents/unscear-reports/UNSCEAR_2013_Report_Vol.I.pdf. В частности, это не наносит ущерба использованию ядерной энергии в мирных целях в связи с изменением климата (см. IAEA, *Climate Change and Nuclear Power 2014*, Vienna, 2014, p. 7).

определение призвано охватить проблемы разрушения озонового слоя и изменения климата. Оно распространяется на изменение глобальных атмосферных условий, вызванное людьми как прямо, так и косвенно. Это могут быть изменения физической среды или биоты либо изменения структуры земной атмосферы. В Венской конвенции 1985 года об охране озонового слоя в пункте 2 статьи 1 дается определение «неблагоприятного воздействия» как означающего «изменения в физической среде или биоте, включая изменения климата, которые имеют значительные вредные последствия для здоровья человека или для состава, восстановительной способности или продуктивности природных и регулируемых экосистем или для материалов, используемых человеком». В пункте 2 статьи 1 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата «изменение климата» определяется как «изменение климата, которое прямо или косвенно обусловлено деятельностью человека, вызывающей изменения в составе глобальной атмосферы, и накладываемая на естественные колебания, наблюдаемые на протяжении сопоставимых периодов времени».

12) Термин «значительные вредные последствия» призван отразить ряд видов деятельности человека, которые должны охватываться в проектах руководящих положений. Термин «значительный» Комиссия часто использовала в своей прежней работе⁸³⁰. Комиссия указала, что «под термином "значительный" понимается нечто большее, чем "заметный", но необязательно на уровне "серьезного" или "существенного". Вред должен иметь действительно неблагоприятные последствия, [и]... такие отрицательные последствия должны поддаваться количественной оценке с помощью фактических и объективных стандартов»⁸³¹. Кроме того, «термин "значительный", хотя и был определен с помощью фактографических и объективных критериев, также предполагает субъективную оценку, которая зависит от обстоятельств конкретного дела и периода, когда дана такая оценка. Например, конкретный вред, нанесенный в конкретный период времени,

⁸³⁰ См., например, статью 7 Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков (резолюция 51/229 Генеральной Ассамблеи от 21 мая 1997 года, приложение; текст проектов статей, принятых Комиссией на ее сорок шестой сессии, воспроизводится в *Ежегоднике... 1994 год*, т. II (часть вторая), п. 222); статью 1 статей 2001 года о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (резолюция 62/68 Генеральной Ассамблеи, приложение; текст проектов статей, принятых Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии, воспроизводится в *Ежегоднике... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, п. 97); принцип 2 принципов 2006 года, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (резолюция 61/36 Генеральной Ассамблеи, приложение; текст проектов принципов, принятых Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии, воспроизводится в *Ежегоднике... 2006 год*, т. II (часть вторая), п. 66); и статью 6 статей 2008 года по праву трансграничных водоносных горизонтов (резолюция 63/124 Генеральной Ассамблеи, приложение; текст проектов статей, принятых Комиссией на ее шестидесятой сессии, воспроизводится в *Ежегоднике... 2008 год*, т. II (часть вторая), п. 53).

⁸³¹ Пункт 4) комментария к статье 2 проектов статей 2001 года о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, *Ежегодник... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 185.

не может считаться "значительным", поскольку в данный конкретный период в силу уровня научных знаний или человеческого восприятия данному ресурсу большого значения не придавалось». Вопрос о том, что представляет собой «значительный», скорее является вопросом фактографической оценки⁸³².

13) Если применительно к «атмосферному загрязнению» привнесение или выброс веществ должны способствовать только «вредным» последствиям, в случае «атмосферной деградации» изменение атмосферных условий должно иметь «значительные вредные последствия». Как ясно следует из проекта руководящих положений 2 о сфере охвата руководящих положений, настоящие руководящие положения посвящены охране атмосферы как от атмосферного загрязнения, так и от атмосферной деградации. Как отмечалось в пункте 11) выше, «неблагоприятное воздействие» в Венской конвенции об охране озонового слоя (ст. 1, п. 2) означает изменения, которые имеют значительные вредные последствия. Слово «вредные» обозначает нечто несущее вред, часто неявным или неожиданным образом.

Руководящее положение 2. Сфера охвата руководящих положений

1. Настоящий проект руководящих положений касается охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации.

2. Настоящий проект руководящих положений не касается вопросов, затрагивающих принцип «загрязнитель платит», принцип предосторожности, общую, но дифференцированную ответственность, материальную ответственность государств, их граждан и юридических лиц и передачу средств и технологий, включая права интеллектуальной собственности, развивающимся странам, и не наносит ущерба этим вопросам.

3. Настоящий проект руководящих положений не касается конкретных веществ, таких как сажистый углерод, тропосферный озон, и других веществ двойного воздействия, которые являются предметом переговоров между государствами.

4. Ничто в настоящем проекте руководящих положений не затрагивает статус воздушного пространства по международному праву и вопросы, связанные с космическим пространством, включая его делимитацию.

Комментарий

1) В проекте руководящего положения 2 определена сфера охвата проекта руководящих положений, касающихся охраны атмосферы. В пункте 1 эта сфера

⁸³² См. комментарий к проектам статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (пп. 4) и 7) комментария к проекту статьи 2), там же, с. 185. См. также комментарий к проектам принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (пп. 1)–3) комментария к проекту принципа 2), *Ежегодник... 2006 год*, т. II (часть вторая), сс. 75–76.

охвата изложена в форме утверждения о том, чему посвящены руководящие положения, а именно защите атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, а пункты 2 и 3 изложены в форме отрицания, уточняющего, что настоящим проектом руководящих положений не охватывается. Пункт 4 содержит защитительную оговорку о воздушном и космическом пространстве.

2) В пункте 1 затрагиваются вопросы охраны атмосферы в двух областях: атмосферное загрязнение и атмосферная деградация. Проект руководящих положений касается только антропогенных причин, а не природных явлений, таких как извержения вулканов и падение метеоритов. Нацеленность на трансграничное загрязнение и глобальную атмосферную деградацию в результате деятельности человека отражает нынешнюю реальность, и этому есть научное обоснование⁸³³. Согласно данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата, наука с 95-процентной вероятностью показывает, что деятельность человека – основная причина потепления, наблюдающегося с середины XX столетия. Группа отметила, что влияние человека на климатическую систему очевидно. Такое влияние было выявлено в потеплении атмосферы и океана, изменениях глобального круговорота воды, уменьшении снежного и ледяного покрова, повышении среднего уровня моря и в изменениях некоторых экстремальных климатических явлений⁸³⁴. Группа отметила также, что крайне вероятно, что больше чем наполовину наблюдаемое повышение средней температуры земной поверхности в 1951–2010 годах было вызвано антропогенным увеличением концентрации парниковых газов и другими антропогенными внешними факторами вместе взятыми⁸³⁵.

3) В руководящих положениях также не будут рассматриваться вопросы загрязнения на национальном или местном уровне. Вместе с тем важно отметить, что все происходящее на местном уровне иногда может иметь значение для охраны атмосферы в трансграничном и глобальном контексте в части, касающейся охраны атмосферы. Может возникнуть необходимость в том, чтобы действия людей по улучшению положения, принятые индивидуально или коллективно, учитывали совокупность атмосферы, гидросферы, биосферы и геосферы и их взаимосвязи.

4) Диоксид серы и оксиды азота – главные источники трансграничного атмосферного загрязнения⁸³⁶, в то время как изменение климата и разрушение озонового слоя – две главные проблемы, вызывающие атмосферную деградацию⁸³⁷. Глобальному потепле-

⁸³³ См. в общем плане IPCC, Summary for Policymakers, в *Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, T. F. Stocker and others (eds.), 2013. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg1/>.

⁸³⁴ *Ibid.*

⁸³⁵ *Ibid.*

⁸³⁶ Birnie, Boyle and Redgwell, *International Law and the Environment* (см. сноску 827 выше), p. 342.

⁸³⁷ *Ibid.*, p. 336. Связи между изменением климата и истощением озонового слоя рассматриваются в преамбуле, а также в статье 4

нию также способствуют некоторые озоноразрушающие вещества⁸³⁸.

5) Пункты 2 и 3, а также четвертый пункт преамбулы отражают договоренность Комиссии, достигнутую при включении темы в программу работы Комиссии на ее шестьдесят пятой сессии в 2013 году⁸³⁹. Необходимо подчеркнуть, что решение Комиссии не рассматривать вопросы, упомянутые в пункте 2, не означает выражения какого-либо мнения по поводу правового статуса этих вопросов. Кроме того, в Комиссии было выражено мнение, что Комиссии следовало рассмотреть эти вопросы.

6) Пункт 4 – это защитительная оговорка о том, что проекты руководящих положений не затрагивают статуса воздушного пространства в соответствии с международным правом. Атмосфера и воздушное пространство – это две совершенно разные концепции, которые следует различать. Воздушное пространство – это статичная и пространственная институция – пространство, над которым государство в пределах своей территории обладает «полным и исключительным суверенитетом». Например, в статье 1 Конвенции о международной гражданской авиации предусматривается, что «каждое государство обладает полным и исключительным суверенитетом над воздушным пространством над своей территорией»⁸⁴⁰. В свою очередь, в статье 2 той же Конвенции в качестве территории государства признаются «сухопутные территории и прилегающие к ним территориальные воды, находящиеся под суверенитетом, сюзеренитетом, протекторатом или мандатом данного государства». Воздушное пространство вне пределов территориальных вод рассматривается как находящееся вне суверенитета любого государства; оно открыто для использования всеми государствами, как и открытое море. С другой стороны, атмосфера как газовая оболочка Земли динамична и неустойчива, а наполняющие ее газы постоянно перемещаются вне зависимости от территориальных границ⁸⁴¹. Атмосфера невидима, неосвязаема и неделима.

7) Кроме того, хотя атмосфера в пространственном отношении подразделяется на сферы, выделяемые по температурным свойствам, четкой научно установленной границы между атмосферой и космическим пространством не существует. Выше 100 км следы атмосферы постепенно сливаются с пустотой

Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Связь между трансграничным атмосферным загрязнением и изменением климата рассматривается в преамбуле и в статье 2 Протокола о борьбе с подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года с поправками 2012 года.

⁸³⁸ Birnie, Boyle and Redgwell, *International Law and the Environment* (см. сноску 827 выше), p. 336.

⁸³⁹ *Ежегодник... 2013 год*, т. II (часть вторая), п. 168.

⁸⁴⁰ См. также пункт 2 статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, где сказано, что «суверенитет распространяется на воздушное пространство над территориальным морем, равно как на его дно и недра».

⁸⁴¹ См. в общем плане Birnie, Boyle and Redgwell, *International Law and the Environment* (сноска 827 выше), chap. 6.

космоса⁸⁴². Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, не содержит определения «космического пространства»⁸⁴³. С 1959 года этот вопрос обсуждался в Юридическом подкомитете Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, где были рассмотрены как пространственный, так и функциональный подходы к вопросам делимитации⁸⁴⁴.

8) Соответственно, Комиссия предпочла указать в пункте 4, что проекты руководящих положений не затрагивают юридического статуса воздушного пространства и не касаются вопросов, связанных с космическим пространством. Кроме того, упоминание космического пространства отражает договоренность Комиссии 2013 года.

Руководящее положение 3. Обязательство по охране атмосферы

Государства несут обязательство по охране атмосферы посредством проявления должной осмотрительности при принятии надлежащих мер в соответствии с применимыми нормами международного права для предотвращения, сокращения или контроля атмосферного загрязнения и атмосферной деградации.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 3 имеет ключевое значение для настоящего проекта руководящих положений. Из него, в частности, вытекают проекты руководящих положений 4, 5 и 6; эти три проекта руководящих положений направлены на применение различных принципов международного экологического права непосредственно к охране атмосферы.

2) Этот проект руководящего положения относится как к трансграничному, так и к глобальному контекстам. Следует напомнить, что в проекте руководящего положения 1 определение термина «атмосферное загрязнение» предусматривает «трансграничный» элемент («привнесение или выброс людьми, прямо или косвенно, в атмосферу веществ, способствующих вредным последствиям, действие которых распространяется за пределы государства происхождения, такого характера, который ставит под угрозу жизнь и здоровье людей и природную среду Земли»), а определение термина «атмосферная деградация» – «глобальный» элемент («изменение людьми, прямо или косвенно, атмосферных условий, имеющее значительные вредные последствия такого характера, который ставит под угрозу жизнь и здоровье людей и природную среду Земли»). Проект руководящего положения 3

⁸⁴² Tarbuck, Lutgens and Tasa, *Earth Science* (см. сноску 822 выше), pp. 465 and 466.

⁸⁴³ Москва, Лондон и Вашингтон, округ Колумбия, 27 января 1967 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 610, No. 8843, p. 205.

⁸⁴⁴ См. в общем плане В. Jasani (ed.), *Peaceful and Non-Peaceful Uses of Space: Problems of Definition for the Prevention of an Arms Race*, United Nations Institute for Disarmament Research, New York, Taylor and Francis, 1991, особенно chaps. 2–3.

ограничивает обязательство по охране атмосферы вопросами предотвращения, сокращения и контроля атмосферного загрязнения и атмосферной деградациии, при этом дифференцируя виды обязательств в отношении каждой из этих проблем. Формулировка этого проекта руководящего положения проистекает из принципа 21 Стокгольмской декларации, в котором отражены результаты арбитражного разбирательства по делу *Плавильный завод в Трейле*⁸⁴⁵. Позднее этот подход нашел отражение в принципе 2 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года.

3) Употребление в этом проекте руководящего положения термина «государства» охватывает возможность как «индивидуальных», так и «совместных» действий государств в зависимости от обстоятельств.

4) Настоящая формулировка проекта руководящего положения не наносит ущерба вопросу о том, является ли обязательство по охране атмосферы обязательством *erga omnes* в том же значении, что и в статье 48 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁸⁴⁶. Мнения по этому вопросу расходятся. Хотя признается, что обязательства, связанные с охраной атмосферы от трансграничного загрязнения глобального масштаба и от глобальной деградациии, являются обязательствами *erga omnes*, существует и мнение о том, что в контексте этой темы правовые последствия такого признания пока не вполне ясны.

5) Значительные неблагоприятные последствия для атмосферы обусловлены в основном деятельностью физических лиц и частных предприятий, которая обычно не может быть присвоена тому или иному государству. В этой связи согласно принципу должной осмотрительности государства должны добиваться того, чтобы такая деятельность, осуществляемая под их юрисдикцией или контролем, не приводила к значительным неблагоприятным последствиям. В то же время это не означает, что принцип должной осмотрительности касается исключительно деятельности частного сектора: правило также распространяется на деятельность, осуществляемую государством⁸⁴⁷.

⁸⁴⁵ *Trail Smelter*, UNRIIAA, vol. III (Sales No. 1949.V.2), pp. 1905–1982 (Award of 11 March 1941), at p. 1965 *et seq.*; см. также первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/667) (сноска 776 выше), para. 43. См. также А. К. Кун, “The Trail Smelter arbitration, United States and Canada”, *American Journal of International Law*, vol. 32 (1938), pp. 785–788; *ibid.*, vol. 35 (1941), pp. 665–666; и J. E. Read, “The Trail Smelter dispute”, *Canadian Yearbook of International Law*, vol. 1 (1963), pp. 213–229.

⁸⁴⁶ Статья 48 (Призвание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство) гласит: «1. Любое государство, иное, чем потерпевшее государство, вправе призвать к ответственности другое государство в соответствии с пунктом 2, если... b) нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом» (резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение. Принятые Комиссией проекты статей и комментарии к ним см. в *Ежегоднике... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, pp. 76–77).

⁸⁴⁷ См. *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Judgment [of 20 April 2010], *I.C.J. Reports 2010*, p. 14, at pp. 55 and 79, paras. 101 and 197; *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)* и *Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2015*, p. 665, at pp. 706, 720, 724 and 740,

Речь идет об обязательстве, которое предполагает не только принятие надлежащих правил и мер, но и определенное отслеживание того, что они соблюдаются, и применение мер административного контроля, касающихся государственных и частных операторов, таких как контроль за деятельностью, проводимой такими операторами, для гарантирования прав другой стороны. Оно также предполагает учет контекста и меняющихся стандартов в области как регулирования, так и технологий. Поэтому даже наступление значительных неблагоприятных последствий не означает автоматически, что должная осмотрительность не была проявлена. Непроявление должной осмотрительности ограничивается случаями, когда государство пренебрегает своим обязательством принимать все надлежащие меры по предотвращению, сокращению и контролю деятельности человека, когда подобная деятельность влечет или способна повлечь за собой значительные неблагоприятные последствия. Обязательство государств добиваться соблюдения этого принципа не требует достижения определенных результатов (обязательство результата); оно требует не допускать значительных неблагоприятных последствий при помощи всех возможных усилий (обязательство поведения).

6) Выражение «предотвращение, сокращение или контроль» означает комплекс мер, которые должны приниматься государствами индивидуально или совместно в соответствии с применимыми нормами в случаях, которые могут касаться, с одной стороны, атмосферного загрязнения, а с другой – атмосферной деградациии. Выражение «предотвращение, сокращение или контроль» заимствовано из формулировок, содержащихся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁸⁴⁸ и в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата⁸⁴⁹.

7) Хотя принятие надлежащих мер по «предотвращению, сокращению или контролю» касается как атмосферного загрязнения, так и атмосферной деградациии, ссылка на «применимые нормы международного права» указывает на различие между принимаемыми мерами, учитывая трансграничный характер атмосферного загрязнения и глобальный характер атмосферной деградациии и различия в режимах их правовой регламентации. В контексте трансграничного атмосферного загрязнения обязательство

paras. 104, 153, 168 and 228; International Tribunal for the Law of the Sea, *Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area*, Advisory Opinion, 1 February 2011, *ITLOS Reports 2011*, p. 10, at p. 46, para. 131; проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, *Ежегодник... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 187–188 (комментарий к проекту статьи 3, пп. 7)–18); первый и второй доклады Исследовательской группы по вопросу о должной осмотрительности в международном праве Ассоциации международного права, 7 марта 2014 года и июль 2016 года соответственно; и J. Kulesza, *Due Diligence in International Law*, Leiden, Brill, 2016.

⁸⁴⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 194.

⁸⁴⁹ В пункте 3 статьи 3 содержится аналогичное положение, согласно которому «сторонам следует принимать предупредительные меры в целях прогнозирования, предотвращения или сведения к минимуму причин изменения климата и смягчения его отрицательных последствий».

государств по предотвращению значительных неблагоприятных последствий твердо закреплено в качестве нормы международного обычного права, что находит подтверждение, например, в статьях Комиссии о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности⁸⁵⁰ и в практике международных судов и трибуналов⁸⁵¹. Однако существование этого обязательства применительно к глобальной атмосферной деградации все еще окончательно не определено. Международный Суд заявил, что «существование общего обязательства государств по обеспечению того, чтобы при осуществлении деятельности на территории под их юрисдикцией и контролем учитывалось состояние окружающей среды... за пределами национального контроля, ныне является частью международного права»⁸⁵², придавая огромное значение охране окружающей среды, причем «не только в том, что касается государств, но и в том, что касается всего человечества»⁸⁵³. В деле *Железная дорога «Айрон Райн»* арбитражный трибунал постановил, что «обязанность предотвращать или, как минимум, смягчать [значительный ущерб окружающей среде]... в настоящее время стала одним из принципов общего

международного права»⁸⁵⁴. В то же время мнения членов Комиссии по вопросу о том, можно ли считать, что в этих заявлениях полностью признается существование обязательства по предотвращению, сокращению и контролю глобальной атмосферной деградации в международном обычном праве, разошлись. Однако подобное обязательство содержится в соответствующих конвенциях⁸⁵⁵. В преамбуле Парижского соглашения вслед за признанием того, что «изменение климата является общей озабоченностью человечества», подчеркивается «важность обеспечения целостности всех экосистем, включая океаны, и защиты биоразнообразия».

Руководящее положение 4. Оценка воздействия на окружающую среду

Государства несут обязательство по обеспечению проведения оценки воздействия на окружающую среду предполагаемых видов деятельности под их юрисдикцией или контролем, которые могут оказывать значительное неблагоприятное воздействие на атмосферу в виде атмосферного загрязнения или атмосферной деградации.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 4 касается оценки воздействия на окружающую среду. Это – первый из трех проектов руководящих положений, которые вытекают из основополагающего проекта руководящего положения 3. В деле *Строительство дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан* Международный Суд указал, что «обязательство государства проявлять должную осмотрительность с целью предотвращения значительного трансграничного вреда предполагает, что это государство должно установить вероятность значительного трансграничного вреда до начала осуществления деятельности, потенциально способной причинить экологический ущерб другому государству. При наличии такой опасности соответствующее государство должно провести оценку воздействия на окружающую среду»⁸⁵⁶. В этом деле Суд пришел к выводу, что соответствующее государство «не выполнило свое обязательство по общему международному праву провести экологическую оценку воздействия на окружающую среду до начала строительства дороги»⁸⁵⁷. В своем особом мнении судья Овада отметил, что «оценка воздействия на окружающую среду играет важную и даже решающую роль в обеспечении того, чтобы

⁸⁵⁰ Статья 3 (Предотвращение) гласит: «Государство происхождения принимает все надлежащие меры для предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска» (резолюция 62/68 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2007 года, приложение. Проекты статей, принятые Комиссией, и комментарий к ним см. в *Ежегоднике... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, пп. 97–98). Кроме того, Комиссия рассмотрела вопрос об обязательстве по предотвращению в своих статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния (резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи, приложение. Проекты статей, принятые Комиссией, и комментарий к ним см. в *Ежегоднике... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, пп. 76–77). Пункт 3 статьи 14 гласит: «Нарушение международно-правового обязательства, требующего от государства предотвратить определенное событие, происходит, когда данное событие происходит, и длится в течение всего периода, во время которого это событие продолжается». В комментарии к этой статье указано: «Обязательства предотвращения обычно трактуются как обязательства приложить все усилия, требующие от государств принятия всех разумных и необходимых мер по предупреждению возникновения данного события, однако не обеспечивающие и не гарантирующие того, что данное событие не произойдет» (*Ежегодник... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 71, п. 14)). В этом комментарии упоминается «обязательство предотвращения трансграничного ущерба в результате загрязнения воздуха, рассматривавшееся в арбитражном деле *Trail Smelter*» в качестве одного из примеров обязательства по предотвращению (там же).

⁸⁵¹ Международный Суд также подчеркивал важное значение мер по предотвращению. В деле *Gabčíkovo-Nagymaros Project* Суд заявил, что «в области охраны окружающей среды необходимо проявлять бдительность и предосторожность в силу часто необратимого характера ущерба, причиняемого окружающей среде, и ограничений, присущих самому механизму возмещения такого рода ущерба» (*Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)*, Judgment, I.C.J. Reports 1997, p. 7, at p. 78, para. 140). При рассмотрении дела *Iron Rhine Railway* арбитражный трибунал также заявил, что «в настоящее время в международном экологическом праве на обязательство по предотвращению делается все больший упор» (*Arbitration regarding the Iron Rhine ("Ijzeren Rijn") Railway between the Kingdom of Belgium and the Kingdom of the Netherlands*, decision of 24 May 2005, UNRIAA, vol. XXVII (Sales No. E/F.06.V.8), pp. 35–125, at p. 116, para. 222).

⁸⁵² *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* (см. сноску 814 выше), pp. 241–242, para. 29.

⁸⁵³ *Gabčíkovo-Nagymaros Project* (см. сноску 851 выше), p. 41, para. 53; Суд сослался на этот пункт в деле *Pulp Mills on the River Uruguay*, Judgment of 20 April 2010 (см. сноску 847 выше), p. 78, para. 193.

⁸⁵⁴ *Iron Rhine Railway* (см. сноску 851 выше), pp. 66–67, para. 59.

⁸⁵⁵ См., например, Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву; Венскую конвенцию об охране озонового слоя; Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата; Конвенцию о биологическом разнообразии; Конвенцию Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке; Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях; и Минаматскую конвенцию о ртути.

⁸⁵⁶ *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)* и *Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica)* (см. сноску 847 выше), p. 720, para. 153.

⁸⁵⁷ *Ibid.*, p. 724, para. 168.

соответствующее государство проявляло должную осмотрительность в соответствии с общим международным правом окружающей среды»⁸⁵⁸. В 2010 году при рассмотрении дела *Целлюлозные заводы на реке Уругвай* Суд заявил, что «обязательство по защите и сохранению в соответствии со статьей 41 а) Статута [реки Уругвай] подлежит истолкованию в соответствии с практикой, которая в последние годы получила настолько широкое признание со стороны государств, что ее теперь можно рассматривать в качестве требования по общему международному праву проводить оценку воздействия на окружающую среду*»⁸⁵⁹. Кроме того, в 2011 году Камера по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала по морскому праву в своем консультативном заключении по вопросу об *Обязанности и обязательствах государств, поручившихся за физических и юридических лиц применительно к деятельности в Районе* постановила, что обязанность проводить оценку воздействия на окружающую среду возникает не только на основании Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, но является также «общим обязательством по международному обычному праву»⁸⁶⁰. Аналогичным образом на важности оценки воздействия на окружающую среду сослался Международный Суд при рассмотрении дела *Проект «Габчиково – Надьмарош»*⁸⁶¹.

2) Данный проект руководящего положения сформулирован в виде пассивного оборота – «Государства несут обязательство по обеспечению проведения оценки воздействия на окружающую среду» в отличие от формулировки «Государства несут обязательство провести надлежащую оценку воздействия на окружающую среду», – чтобы показать, что речь идет об обязательстве поведения и что, учитывая широту спектра экономических субъектов, это обязательство не предполагает, что оценка непременно должна проводиться самим государством. Требуется, чтобы государство принимало необходимые законодательные, нормативные и другие меры для проведения оценки воздействия предлагаемых видов деятельности на окружающую среду. Уведомление и консультации играют ключевую роль в проведении такой оценки.

3) Цель оборота «предлагаемых видов деятельности под их юрисдикцией или контролем» – указать, что обязательство государств обеспечить проведение оценки воздействия на окружающую среду действует в отношении видов деятельности под их юрисдикцией или контролем. Поскольку экологические угрозы не признают границ, не исключается возможность того, что государства в рамках своей ответственности за состояние глобальной окружающей среды будут принимать совместные решения о проведении оценок воздействия на окружающую среду.

⁸⁵⁸ *Ibid.*, separate opinion of Judge Owada, para. 18.

⁸⁵⁹ *Pulp Mills on the River Uruguay*, Judgment of 20 April 2010 (см. сноску 847 выше), п. 83, пара. 204. Статут реки Уругвай, подписанный в Сальто, Уругвай, 26 февраля 1975 года, см. в United Nations, *Treaty Series*, vol. 1295, No. 21425, p. 331.

⁸⁶⁰ *Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area* (см. сноску 847 выше), п. 50, пара. 145.

⁸⁶¹ *Gabčikovo-Nagymaros Project* (см. сноску 851 выше).

4) Было решено, что для обоснования оценки воздействия на окружающую среду необходим какой-либо пороговый уровень. Соответственно, было добавлено выражение «которые могут оказать значительное негативное влияние». Оно почерпнуто из формулировки принципа 17 Рио-де-Жанейрской декларации⁸⁶². Аналогичный пороговый уровень используется и в других документах, например в Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. В решении по делу *Целлюлозные заводы на реке Уругвай* Суд указал, что проводить оценку воздействия на окружающую среду необходимо в том случае, если предлагаемая промышленная деятельность сопряжена с возможным риском оказания «значительного негативного влияния в трансграничном контексте, особенно когда это касается общих ресурсов»⁸⁶³.

5) Предусматривая в качестве исходного значения пороговый уровень «могут оказывать значительное неблагоприятное воздействие», данный проект руководящего положения исключает проведение оценки воздействия на окружающую среду для какой-либо деятельности, воздействие которой может быть незначительным. Потенциальное вредное воздействие должно быть «значительным» в отношении как «атмосферного загрязнения», так и «атмосферной деградации». Вопрос о том, какое воздействие является «значительным», требует фактического, а не юридического определения⁸⁶⁴.

6) Выражение «в виде атмосферного загрязнения или атмосферной деградации» было признано важным, поскольку оно увязывает этот проект руководящего положения с двумя основными проблемами, решению которых призван способствовать настоящий проект руководящих положений в отношении охраны атмосферы, – с трансграничным атмосферным загрязнением и атмосферной деградацией. Хотя соответствующие прецеденты, связанные с требованием о проведении оценки воздействия на окружающую среду, касаются прежде всего трансграничного контекста, Комиссия считает, что аналогичное требование предъясняется и к проектам, которые могут оказать значительное негативное влияние на глобальную атмосферу, таким как деятельность, связанная с намеренным крупномасштабным изменением атмосферы⁸⁶⁵. Что касается охраны атмосферы, то такая деятельность может создавать более масштабный

⁸⁶² *Report of the United Nations Conference on Environment and Development ...* (см. сноску 800 выше), п. 6.

⁸⁶³ *Pulp Mills on the River Uruguay*, Judgment of 20 April 2010 (см. сноску 847 выше), п. 83, пара. 204.

⁸⁶⁴ Комиссия часто употребляла термин «значительный» в своей работе, в том числе в статьях о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (2001 год). В том случае Комиссия решила не давать определение этого термина, признав, что вопрос «значительности» требует скорее фактического, нежели правового определения (см. п. 4) общего комментария к проектам статей и пп. 4)–7) комментария к статье 2, *Ежегодник... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 180 и с. 185). См. также комментарий к проектам принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (комментарий к проекту принципа 2, пп. 1)–3), *Ежегодник... 2006 год*, т. II (часть вторая), сс. 75–76).

⁸⁶⁵ См. руководящее положение 7.

риск серьезного ущерба, чем даже те виды деятельности, которые могут нанести трансграничный вред, и поэтому такие же правила должны применяться а fortiori к видам деятельности, потенциально ведущим к глобальной атмосферной деградации. Так, в Протоколе по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте рекомендуется проведение «стратегической экологической оценки» вероятных экологических, в том числе связанных со здоровьем, последствий, под которыми подразумеваются любые последствия для окружающей среды, в том числе для здоровья населения, флоры, фауны, биоразнообразия, почвы, климата, воздуха, воды, ландшафта, природных объектов, материальных активов, культурного наследия и взаимодействия этих факторов⁸⁶⁶.

7) Несмотря на признание того факта, что транспарентность и участие общественности являются важными компонентами обеспечения доступа к информации и представленности, Комиссия решила, что процедурные аспекты проведения оценки воздействия на окружающую среду не следует затрагивать непосредственно в тексте этого проекта руководящего положения. В принципе 10 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года⁸⁶⁷ говорится о том, что экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии заинтересованных граждан на соответствующем уровне. Это включает доступ к информации, возможность участвовать в процессах принятия решений и эффективный доступ к судебным и административным процедурам. Эти аспекты также рассматриваются в Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. В Протоколе по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте рекомендуется обеспечение участия общественности и получение ее мнения, а также учет в плане или программе результатов участия общественности и высказанного ею мнения⁸⁶⁸.

Руководящее положение 5. Устойчивое использование атмосферы

1. Поскольку атмосфера является природным ресурсом с ограниченными возможностями ассимиляции, она должна использоваться устойчивым образом.

2. Устойчивое использование атмосферы включает в себя необходимость совмещения экономического развития с охраной атмосферы.

⁸⁶⁶ Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, ст. 2, пп. 6–7.

⁸⁶⁷ *Report of the United Nations Conference on Environment and Development ...* (см. сноску 800 выше), п. 5.

⁸⁶⁸ Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, ст. 2, пп. 6–7.

Комментарий

1) Атмосфера – это природный ресурс с ограниченным потенциалом ассимиляции⁸⁶⁹. Она зачастую не воспринимается как пригодная к эксплуатации в том смысле, как, например, осваиваются и эксплуатируются минеральные или нефтегазовые ресурсы. Однако в действительности атмосфера пригодна к эксплуатации и эксплуатируется в части ее физических и функциональных компонентов. Загрязнитель эксплуатирует атмосферу, уменьшая ее качество и ее способность ассимиляции загрязняющих веществ. В этом проекте руководящего положения отражены аналогии, заимствованные из понятия «общие ресурсы»; в то же время в нем признается, что единство глобальной атмосферы требует признания общности интересов. Соответственно, исходная предпосылка этого проекта руководящего положения состоит в том, что атмосфера – это ограниченный ресурс, потенциал которого по поддержанию жизни на Земле подвергается воздействию в результате человеческой деятельности. Для обеспечения охраны атмосферы важно рассматривать ее как эксплуатируемый ресурс, тем самым распространяя на нее действие принципов сохранения и устойчивого использования. Некоторые члены выразили сомнения по поводу возможности рассмотрения атмосферы таким же образом, как и трансграничных водотоков и водоносных пластов.

2) В пункте 1 признается, что атмосфера – это «природный ресурс с ограниченными возможностями ассимиляции». Целью второй части пункта 1 является интеграция методов сохранения и развития для принятия мер к тому, чтобы изменения на планете продолжали обеспечивать выживание и благополучие организмов, живущих на Земле. Исходный постулат здесь состоит в том, что атмосфера должна использоваться устойчивым образом. Основой тому служат сформулированные Комиссией положения, отраженные в проектах статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1994 года⁸⁷⁰ и в проектах статей о праве трансграничных водоносных горизонтов 2008 года⁸⁷¹.

3) Термин «использование» употреблен в широком, общем смысле: он охватывает понятия, выходящие за рамки собственно эксплуатации. Атмосфера используется разными способами. Основная часть деятельности, осуществлявшейся до настоящего времени, видимо, охватывает те виды деятельности, которые проводятся без явного или прямого намерения воздействовать на атмосферу. Между тем имеются и такие виды деятельности, сама цель которых заключается в изменении атмосферных условий, например модификация погоды. Примерами использования атмосферы служат некоторые из предлагаемых технологий

⁸⁶⁹ См. п. 2) комментария к преамбуле выше.

⁸⁷⁰ *Ежегодник... 1994 год*, т. II (часть вторая), п. 222; см., в частности, проекты статей 5 и 6, там же, сс. 106 и 111.

⁸⁷¹ *Ежегодник... 2008 год*, т. II (часть вторая), пп. 53–54; см., в частности, проекты статей 4 и 5, там же, сс. 32–35. Статьи по праву трансграничных водоносных горизонтов, принятые Комиссией на ее шестидесятой сессии, воспроизводятся в приложении к резолюции 63/124 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года.

для намеренного, крупномасштабного изменения атмосферы⁸⁷².

4) Формулировка «она должна использоваться устойчивым образом», включенная в этот проект руководящего положения, проста и не слишком легалистична, что вполне отражает изменение парадигмы в направлении рассмотрения атмосферы в качестве природного ресурса, который следует использовать устойчивым образом. Речь идет скорее о констатации международной политики и регулирования, чем о практическом способе определения прав и обязательств государств.

5) Пункт 2 опирается на формулировку решения Международного Суда по делу *Проект «Габчикова – Надьмарош»*, в котором Суд указал на «необходимость совмещения экономического развития с охраной окружающей среды»⁸⁷³. Есть и другие соответствующие прецеденты⁸⁷⁴. Упоминание об «охране

⁸⁷² См. проект руководящего положения 7 ниже.

⁸⁷³ *Gabčíkovo-Nagyymaros Project* (см. сноску 851 выше), р. 78, пара. 140.

⁸⁷⁴ В решении 2006 года по делу *Pulp Mills on the River Uruguay* Международный Суд подчеркнул «важное значение необходимости обеспечения экологической защиты общих природных ресурсов при сохранении возможности для устойчивого экономического развития» (*Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Provisional Measures, Order of 13 July 2006, I.C.J. Reports 2006, р. 113, at р. 133, para. 80); в решении Апелляционного органа ВТО 1998 года по делу *United States—Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products* говорится, что, «напоминая о прямом признании членами ВТО цели устойчивого развития в преамбуле [Марракешского соглашения о создании Всемирной торговой организации], мы считаем, что слишком поздно предполагать, что статью XX g) [Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года] можно понимать как относящуюся только к сохранению исчерпаемых минеральных или других неживых ресурсов» (Appellate Body Report, *United States—Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products (United States—Shrimp)*, WT/DS58/AB/R, adopted 6 November 1998, пара. 131; см. также paras. 129 and 153); в арбитражном деле *Iron Rhine Railway* 2005 года трибунал заявил следующее: «Сегодня много споров о том, что в области права окружающей среды составляют "нормы" или "принципы": что такое "необязательные нормы права"; и какие природоохранные нормы и принципы договорного права способствуют развитию международного обычного права. [...] Формирующиеся принципы, независимо от их нынешнего статуса, содержат ссылки на... устойчивое развитие. [...] Важно отметить, что эти формирующиеся принципы в настоящее время интегрируют вопросы охраны окружающей среды в процесс развития. Право окружающей среды и право в области развития не исключают, а усиливают друг друга в качестве комплексных понятий, предусматривающих, что если процесс развития способен причинить значительный ущерб окружающей среде, то возникает обязанность предотвратить его или, по крайней мере, уменьшить его масштабы. [...] Эта обязанность, по мнению трибунала, в настоящее время стала одним из принципов общего международного права» (*Iron Rhine Railway* (см. сноску 851 выше), paras. 58–59); в промежуточном решении по делу *Indus Waters Kishenganga Arbitration* 2013 года арбитражный суд заявил следующее: «Нет сомнений в том, что государства обязаны в соответствии с современным международным обычным правом принимать во внимание факторы охраны окружающей среды при планировании и разработке проектов, которые могут причинить ущерб пограничному государству. После дела *Trail Smelter* необходимость рационального использования природных ресурсов на устойчивой основе была предметом рассмотрения в ряде международных... арбитражных решений. В частности, Международный Суд затронул принцип "устойчивого развития" в деле *Gabčíkovo-Nagyymaros*, сославшись на "необходимость совмещения экономического развития с охраной окружающей среды"» (*Indus Waters Kishenganga Arbitration (Islamic Republic*

atmosферы», а не об «охране окружающей среды» имеет целью сосредоточить внимание в этом пункте на предмете обсуждения данной темы, т. е. на охране атмосферы.

Руководящее положение 6. Справедливое и разумное использование атмосферы

Атмосферу следует использовать справедливым и разумным образом с учетом интересов нынешнего и будущих поколений.

Комментарий

1) Хотя, как показано в проекте руководящего положения 5, справедливое и разумное использование атмосферы является важным элементом устойчивости, представляется важным выделить его в самостоятельный принцип. Как и проект руководящего положения 5, настоящий проект руководящего положения сформулирован на высоком уровне абстракции и обобщения.

2) Данный проект руководящего положения сформулирован в общих выражениях, с тем чтобы можно было применить принцип справедливости⁸⁷⁵ к охране атмосферы как природного ресурса, являющегося всеобщим достоянием. В первой части предложения говорится о «справедливом и разумном» использовании. Выражение «атмосферу следует использовать справедливым и разумным образом» отчасти основывается на статье 5 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков и статье 4 проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов. Это предполагает обеспечение баланса интересов и рассмотрение всех соответствующих факторов, которые могут касаться только атмосферного загрязнения или только атмосферной деградации.

3) Вторая часть этой формулировки посвящена вопросам внутривоколенческой и межпоколенческой справедливости⁸⁷⁶. Для выявления связи между этими двумя аспектами справедливости Комиссия решила

of Pakistan v. Republic of India), Partial Award of 18 February 2013, para. 449, Permanent Court of Arbitration, *Award Series, The Indus Waters Kishenganga Arbitration (Pakistan v. India): Record of Proceedings (2010–2013)*; или ILR, vol. 154, р. 1, at p. 172). Это было подтверждено в Final Award of 20 December 2013, para. 111 (Permanent Court of Arbitration, *Award Series ...*; или ILR, vol. 157, р. 362, at p. 412).

⁸⁷⁵ См., например, J. Kokott, "Equity in international law", в F. L. Tóth (ed.), *Fair Weather? Equity Concerns in Climate Change*, London, Earthscan, 1999, pp. 173–192; см. также *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)*, Judgment, I.C.J. Reports 1986, р. 554. См. в общем плане P. Weil, "L'équité dans la jurisprudence de la Cour internationale de Justice: Un mystère en voie de dissipation?", в V. Lowe and M. Fitzmaurice (eds.), *Fifty years of the International Court of Justice: Essays in Honour of Sir Robert Jennings*, Cambridge, Cambridge University Press, 1996, pp. 121–144; и F. Francioni, "Equity in international law", *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. III, Oxford, Oxford University Press, 2013, pp. 632–642 (онлайн-версия: <https://opil.ouplaw.com/home/MPIL>).

⁸⁷⁶ См. C. Redgwell, "Principles and emerging norms in international law ..." (сноска 815 выше), pp. 185–201; и D. Shelton, "Equity", в Bodansky, Brunnée and Hey (eds.), *The Oxford Handbook of International Environmental Law* (сноска 795 выше), pp. 639–662.

употребить формулировку «с учетом интересов» вместо выражения «и на благо нынешнего и будущих поколений человечества». Слово «интересы» было употреблено вместо слова «благо», чтобы показать всеобъемлющий характер атмосферы, при «эксплуатации» которой необходимо принимать во внимание баланс интересов для сохранения жизни на Земле.

Руководящее положение 7. Намеренное крупномасштабное изменение атмосферы

Деятельность, направленную на намеренное крупномасштабное изменение атмосферы, следует проводить осмотрительно и осторожно, с соблюдением применимых норм международного права.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 7 касается деятельности, сама цель которой заключается в изменении атмосферных условий. Как следует из заголовка этого проекта руководящего положения, он охватывает только случаи намеренного крупномасштабного изменения.

2) Термин «деятельность, направленная на намеренное крупномасштабное изменение атмосферы» отчасти перекликается с определением термина «средства воздействия на природную среду», употребленного в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, который охватывает средства для изменения – путем намеренного управления природными ресурсами – динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства.

3) Такая деятельность включает в себя то, что обычно понимается под термином «геоинженерия», к методам и технологиям которой относятся удаление углекислого газа и управление солнечным излучением. Деятельность по первому из этих направлений охватывает океанские, наземные и технические системы; ее цель – удалить из атмосферы углекислый газ с помощью естественных поглотителей или путем химического инжиниринга. К числу предлагаемых технологий удаления углекислого газа относятся связывание углерода в почве, улавливание и хранение углерода, улавливание окружающего воздуха, обогащение океана железом, защелачивание океана и ускоренное выветривание пород. Кроме того, для сокращения объемов двуокиси углерода традиционно использовалось облесение.

4) Согласно научным экспертам, управление солнечным излучением направлено на смягчение негативных последствий изменения климата путем намеренного понижения температуры поверхности Земли. К числу технологий, предлагаемых в этой области, относятся: повышение альбедо – метод повышения отражательной способности облаков или земной поверхности в целях отражения в космическое пространство большей части теплового излучения Солнца; применение стратосферных аэрозолей – метод, заключающийся во внедрении мелких отражающих частиц в верхние

слои атмосферы, чтобы они отражали солнечный свет, прежде чем он достигнет поверхности Земли; и применение космических отражателей, блокирующих небольшую часть солнечного света, прежде чем он достигнет Земли.

5) Как отмечено выше, термин «деятельность» понимается в широком смысле. Однако существуют некоторые другие виды деятельности, запрещенные международным правом, которые не охватываются данным проектом руководящего положения, как, например, запрещенные Конвенцией о запрещении военного и любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду⁸⁷⁷ и Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям 1949 года⁸⁷⁸. Таким образом, этот проект руководящего положения применяется только к «невоенной» деятельности. Военные виды деятельности, сопряженные с намеренным изменением атмосферы, находятся вне сферы действия данного руководящего положения.

6) Аналогичным образом другие виды деятельности будут по-прежнему регламентироваться различными режимами. Например, облесение было включено в режим Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и в Парижское соглашение (ст. 5, п. 2). В рамках ряда международно-правовых документов были приняты меры по регулированию улавливания и хранения углерода. Теперь в Протоколе 1996 года к Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года содержится исправленное положение и приложение, а также новые руководящие принципы в отношении контроля за сбросом отходов и других материалов. Поскольку процессы «обогащения океана железом» и «защелачивания океана» связаны со сбросом отходов в океан, Конвенция 1972 года и Протокол 1996 года имеют отношение к этому вопросу.

7) Деятельность по намеренному крупномасштабному изменению атмосферы обладает существенным потенциалом для предотвращения, перенаправления, ослабления и смягчения неблагоприятных последствий стихийных бедствий и опасных природных явлений, таких как засуха, ураганы и торнадо, а также для повышения урожайности культур и доступности водных ресурсов. С другой стороны, признается и тот факт, что она способна оказывать на существующие климатические режимы широкомасштабное и неожиданное воздействие, распространяющееся за пределы национальных границ. Как отметила Всемирная метеорологическая организация в отношении модификации погоды, «сложность атмосферных процессов такова, что изменение погоды, вызванное искусственным путем в одной части мира, неизбежно будет

⁸⁷⁷ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, ст. 1.

⁸⁷⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 35, п. 3, и ст. 55; см. также Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8, п. 2 b) iv).

иметь последствия в других местах. [...] Прежде чем экспериментировать с модификацией погоды в крупных масштабах, необходимо тщательно рассчитать возможные и желательные последствия и достигнуть приемлемых международных договоренностей»⁸⁷⁹.

8) Вместе с тем настоящий проект руководящего положения не нацелен на воспрепятствование инновациям и научному прогрессу. В принципах 7 и 9 Рио-де-Жанейрской декларации⁸⁸⁰ признается важность новых и инновационных технологий и сотрудничества в этих областях. Это, однако, не означает, что указанные виды деятельности всегда влекут за собой положительные последствия.

9) Таким образом, данный проект руководящего положения не предполагает ни разрешение, ни запрещение указанной деятельности, если только государства не заключат соглашение о принятии таких мер. В нем лишь установлен принцип, согласно которому подобные виды деятельности – в случае их осуществления – следует проводить осмотрительно и осторожно. Употребление терминов «осмотрительность и осторожность» продиктовано формулировкой постановлений Международного трибунала по морскому праву, вынесенных по делам *Южный синий тунец*⁸⁸¹, делу *Завод МОКС*⁸⁸² и делу *Расширение прибрежной полосы*⁸⁸³. В последнем деле Трибунал постановил, что, «с учетом возможного воздействия расширения прибрежной полосы на морскую среду, осмотрительность и осторожность требуют того, чтобы Малайзия и Сингапур создали механизмы для обмена информацией и оценки последствий работ по расширению прибрежной полосы и разработки способов противодействия такому воздействию в соответствующих районах»⁸⁸⁴. Этот проект руководящего положения сформулирован в рекомендательном стиле и направлен на поощрение разработки норм для регулирования такой деятельности в рамках режимов, которые

⁸⁷⁹ См. *Second Report on the Advancement of Atmospheric Sciences and Their Application in the Light of Developments in Outer Space*, Geneva, World Meteorological Organization, 1963, p. 19; см. также решение 8/7 (Глобальная система наблюдения: оценка внешних пределов) Совета управляющих ЮНЕП, часть А (Положения, касающиеся сотрудничества между государствами в области воздействия на погоду) от 29 апреля 1980 года (A/35/25, приложение I).

⁸⁸⁰ *Report of the United Nations Conference on Environment and Development ...* (см. сноску 800 выше), p. 3.

⁸⁸¹ *Southern Bluefin Tuna (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan)*, Provisional Measures, Order of 27 August 1999, *ITLOS Reports 1999*, p. 280, at p. 296, para. 77. Трибунал постановил, что, «учитывая, что, по мнению Трибунала, в сложившихся обстоятельствах стороны должны действовать осмотрительно и осторожно, чтобы обеспечить применение эффективных охранительных мер в целях предотвращения серьезного ущерба популяции южного голубого тунца».

⁸⁸² *MOX Plant (Ireland v. United Kingdom)*, Provisional Measures, Order of 3 December 2001, *ITLOS Reports 2001*, p. 95, at p. 110, para. 84 («учитывая, что, по мнению Трибунала, осмотрительность и осторожность требуют того, чтобы Ирландия и Соединенное Королевство сотрудничали в обмене информацией о рисках или последствиях эксплуатации завода МОКС и в выработке способов противодействия им, когда это уместно»).

⁸⁸³ *Land Reclamation in and around the Straits of Johor (Malaysia v. Singapore)*, Provisional Measures, Order of 8 October 2003, *ITLOS Reports 2003*, p. 10.

⁸⁸⁴ *Ibid.*, p. 26, para. 99.

действуют в различных областях, касающихся атмосферного загрязнения и атмосферной деградации.

10) Концовка этого руководящего положения касается «соблюдения применимых норм международного права». Предполагается, что международное право будет продолжать действовать в качестве основы для применения этого проекта руководящего положения.

11) Широко признано, что такую деятельность следует осуществлять открыто и транспарентно и что для ее осуществления может потребоваться проведение оценки воздействия на окружающую среду, которая предусмотрена в проекте руководящего положения 4. Комиссия считает, что тот или иной проект, предполагающий намеренное крупномасштабное изменение атмосферы, может создавать масштабный риск серьезного ущерба и что, следовательно, для такой деятельности а fortiori необходимо проведение оценки.

12) Ряд членов Комиссии по-прежнему не были убеждены в необходимости проекта руководящего положения по этому вопросу, который остается спорным по своей сути, и полемика вокруг него продолжается и основана на недостаточно обширной практике. Другие члены придерживались точки зрения, что проект этого руководящего положения можно будет усилить при его рассмотрении во втором чтении.

Руководящее положение 8. Международное сотрудничество

1. Государства несут обязательство по сотрудничеству, когда это уместно, друг с другом и с соответствующими международными организациями в целях охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации.

2. Государствам следует сотрудничать в целях дальнейшего расширения научных знаний о причинах и последствиях атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Сотрудничество может включать в себя обмен информацией и совместный мониторинг.

Комментарий

1) Международное сотрудничество является центральным элементом настоящего проекта руководящих положений. Концепция международного сотрудничества также претерпела значительные изменения в международном праве⁸⁸⁵ и в значительной мере строится сегодня на понятии единства интересов

⁸⁸⁵ См. W. Friedmann, *The Changing Structure of International Law*, London, Stevens & Sons, 1964, pp. 60–71; и C. Leben, «The changing structure of international law revisited by way of introduction», *The European Journal of International Law*, vol. 8, No. 3 (1997), pp. 399–408. См. также J. Delbrück, «The international obligation to cooperate—An empty shell or a hard law principle of international law?—A critical look at a much debated paradigm of modern international law», в H. P. Hestermeyer and others (eds.), *Coexistence, Cooperation and Solidarity, Liber Amicorum Rüdiger Wolfrum*, vol. I, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff, 2012, pp. 3–16.

международного сообщества в целом⁸⁸⁶. В четвертом пункте преамбулы к настоящему проекту руководящих положений это признается посредством указания на то, что охрана атмосферы от атмосферного загрязнения и деградации представляет собой «предмет насущной озабоченности международного сообщества в целом».

2) В этой связи пункт 1 настоящего проекта руководящего положения предусматривает обязательство государств сотрудничать, когда это уместно. В частности, такое сотрудничество осуществляется с другими государствами и соответствующими международными организациями. Выражение «когда это уместно» указывает на определенную гибкость при выполнении государствами обязательства сотрудничать в зависимости от характера и предмета сотрудничества. Возможные формы такого сотрудничества также могут быть разными в зависимости от ситуации и осуществления определенной свободы усмотрения государств. Оно может осуществляться на двустороннем, региональном или многостороннем уровнях. Государства могут также принимать надлежащие меры в индивидуальном порядке.

3) Кроме того, в деле *Целлюлозные заводы на реке Уругвай* Международный Суд подчеркнул связи между обязательством относительно уведомления, сотрудничеством между сторонами и обязательством по предотвращению. Суд отметил, что «именно в результате сотрудничества соответствующие государства могут совместно регулировать риски ущерба для окружающей среды таким образом, чтобы предотвратить такой ущерб»⁸⁸⁷.

4) Международное сотрудничество предусмотрено в нескольких многосторонних правовых актах, имеющих отношение к охране окружающей среды. Как в Стокгольмской декларации, так и в Рио-де-Жанейрской декларации, в принципе 24 и принципе 27 соответственно, подчеркивается важность сотрудничества в духе доброй воли и партнерства⁸⁸⁸. Кроме того, среди

⁸⁸⁶ См. B. Simma, "From bilateralism to community interests in international law", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1994-VI*, vol. 250, pp. 217–384; и N. Okuwaki, "On compliance with the obligation to cooperate: new developments of 'international law for cooperation'", в Jun'ichi Eto (ed.), *Aspects of International Law Studies* (Festschrift for Shinya Murase), Tokyo, Shinzansha, 2015, pp. 5–46, at pp. 16–17 (на японском языке).

⁸⁸⁷ *Pulp Mills on the River Uruguay*, Judgment of 20 April 2010 (сноска 847 выше), p. 49, para. 77.

⁸⁸⁸ Принцип 24 Стокгольмской декларации гласит:

«Международные проблемы, связанные с охраной и улучшением окружающей среды, следует решать в духе сотрудничества всех стран, больших и малых, на основе равноправия. Сотрудничество, основанное на многосторонних и двусторонних соглашениях или на другой соответствующей основе, крайне важно для организации эффективного контроля, предотвращения, уменьшения и устранения отрицательного воздействия на окружающую среду, связанного с деятельностью, проводимой во всех сферах, и это сотрудничество следует организовать таким образом, чтобы в должной мере учитывались суверенные интересы всех государств».

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды... (см. сноску 781 выше), с. 6.

Принцип 27 Рио-де-Жанейрской декларации гласит:

некоторых ныне действующих договоров Венская конвенция об охране озонового слоя (1985 год) предусматривает в своей преамбуле, что стороны Конвенции «*сознают*, что меры по охране озонового слоя от изменений в результате деятельности человека требуют международного сотрудничества и действий на международном уровне». Кроме того, в преамбуле к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (1992 год) признается, что «глобальный характер изменения климата требует максимально широкого сотрудничества всех стран и их участия в деятельности по эффективному и надлежащему международному реагированию», а также подтверждается «принцип суверенитета государств в международном сотрудничестве в деле реагирования на изменение климата»⁸⁸⁹.

5) Пункт 1 статьи 8 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков об общем обязательстве сотрудничать предусматривает:

Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и доброй воли в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока.

6) В своей работе Комиссия также признает важное значение обязательства сотрудничать. Статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (2001 год) в проекте статьи 4 о сотрудничестве предусматривают:

Заинтересованные государства добросовестно сотрудничают и, в случае необходимости, запрашивают содействие одной или нескольких компетентных международных организаций в предотвращении значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска⁸⁹⁰.

Кроме того, в статьях о праве трансграничных водоносных горизонтов (2008 год) в проекте статьи 7, «Общее обязательство сотрудничать», устанавливается:

1. Государства водоносного горизонта сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, устойчивого развития, взаимной выгоды и добросовестности в целях достижения справедливого и разумного использования и

«Государства и народы сотрудничают в духе доброй воли и партнерства в выполнении принципов, воплощенных в настоящей Декларации, и в дальнейшем развитии международного права в области устойчивого развития».

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию... (см. сноску 800 выше), с. 7.

⁸⁸⁹ См. также раздел 2 части XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, где содержится положения о «Всемирном и региональном сотрудничестве», включая «Сотрудничество на всемирной и региональной основе» (ст. 197), «Уведомление о неминуемом или нанесенном ущербе» (ст. 198), «Планы чрезвычайных мер на случай загрязнения» (ст. 199), «Исследовательские работы, программы научных исследований и обмен информацией и данными» (ст. 200) и «Научные критерии для разработки правил» (ст. 201). Раздел 2 части XIII Конвенции предусматривает «Международное сотрудничество», включая «Содействие международному сотрудничеству» (ст. 242), «Создание благоприятных условий» (ст. 243) и «Публикацию и распространение информации и знаний» (ст. 244).

⁸⁹⁰ *Ежегодник... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 177. Статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, принятые Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии, воспроизводятся в приложении к резолюции 62/68 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2007 года.

надлежащей защиты их трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов.

2. Для цели пункта 1 [государствам] водоносного горизонта следует создавать совместные механизмы сотрудничества⁸⁹¹.

7) Наконец, обязанность сотрудничать предусмотрена в проекте статьи 7 проект статей о защите людей в случае бедствий (2016 год)⁸⁹².

8) Сотрудничество могло бы осуществляться в различных формах. В пункте 2 этого проекта руководящего положения, в частности, подчеркивается важность сотрудничества в деле расширения научных знаний, касающихся причин и последствий атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. В пункте 2 также выделяется обмен информацией и совместный мониторинг.

9) В преамбуле Венской конвенции об охране озонового слоя предусматривается, что международное сотрудничество и международные действия должны «основываться на соответствующих научно-технических соображениях», а в пункте 1 статьи 4, озаглавленной «Сотрудничество в правовой и научно-технической областях», сказано:

Стороны содействуют и благоприятствуют обмену научно-технической, социально-экономической, коммерческой и правовой информацией, имеющей отношение к настоящей Конвенции, в соответствии с более подробными положениями, содержащимися в приложении II. Такая информация предоставляется органам, о которых договорятся Стороны.

В приложении II к Конвенции дается подробный перечень позиций для обмена информацией. В пункте 2 статьи 4 предусмотрено сотрудничество в технических областях с учетом потребностей развивающихся стран.

10) В пункте 1 статьи 4 Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в связи с обязательствами предусматривается следующее:

Все Стороны... е) сотрудничают в принятии подготовительных мер с целью адаптации к последствиям изменения климата; ... г) оказывают содействие и сотрудничают в проведении научных, технологических, технических, социально-экономических и других исследований, систематических наблюдений и создании банков данных, связанных с климатической системой и предназначенных для углубления познаний, а также уменьшения или

⁸⁹¹ *Ежегодник... 2008 год*, т. II (часть вторая), с. 23. Статьи по праву трансграничных водоносных горизонтов, принятые Комиссией на ее шестидесятой сессии, воспроизводятся в приложении к резолюции 63/124 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года.

⁸⁹² Проект статьи 7 предусматривает, что:

«При применении настоящего проекта статей государства в соответствующих случаях сотрудничают между собой, с Организацией Объединенных Наций, с участниками Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и с другими оказывающими помощь акторами».

Проекты статей были приняты Комиссией на ее шестьдесят восьмой сессии в 2016 году и представлены Генеральной Ассамблее в докладе Комиссии о работе этой сессии, *Ежегодник... 2016 год*, т. II (часть вторая), п. 48. В своей резолюции 71/141 от 13 декабря 2016 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей и предложила правительствам представить комментарии относительно рекомендации Комиссии о разработке конвенции на основе этих статей.

устранения остающихся неопределенностей в отношении причин, последствий, масштабов и сроков изменения климата и в отношении экономических и социальных последствий различных стратегий реагирования; h) оказывают содействие и сотрудничают в полном, открытом и оперативном обмене соответствующей научной, технологической, технической, социально-экономической и юридической информацией, связанной с климатической системой и изменением климата, а также с экономическими и социальными последствиями различных стратегий реагирования; i) оказывают содействие и сотрудничают в области образования, подготовки кадров и просвещения населения по вопросам изменения климата и поощряют самое широкое участие в этом процессе, в том числе неправительственных организаций.

11) Обязательство сотрудничать включает в себя, в частности, обмен информацией. В этой связи можно также отметить, что статья 9 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков содержит подробный свод положений об обмене данными и информацией. Кроме того, в статье 4 Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния предусматривается, что договаривающиеся стороны «обмениваются информацией и рассматривают свою политику, научную деятельность и технические меры, направленные на борьбу, по мере возможности, с выбросами загрязнителей воздуха, которые могут иметь отрицательные последствия, способствуя, таким образом, уменьшению загрязнения воздуха, включая трансграничное загрязнение воздуха на большие расстояния». Конвенция также содержит подробные положения о сотрудничестве в области исследований и разработок (ст. 7); обмене информацией (ст. 8); и осуществлении и дальнейшем развитии совместной программы наблюдения и оценки распространения загрязнителей воздуха на большие расстояния в Европе (ст. 9). Аналогичные положения, касающиеся международного сотрудничества, есть и в Восточноафриканском региональном рамочном соглашении по вопросам борьбы с загрязнением воздуха (Найробийское соглашение 2008 года), и в Региональном рамочном соглашении стран Западной и Центральной Африки по вопросам борьбы с загрязнением воздуха (Абиджанское соглашение 2009 года). Стороны соглашаются:

1.2 Рассмотреть формы взаимодействия и общие преимущества принятия совместных мер борьбы с выбросами загрязнителей и парниковых газов; [...] 1.4 Содействовать обмену образовательной и исследовательской информацией о контроле качества воздуха; 1.5 Развивать региональное сотрудничество для укрепления нормативно-правовой базы.

12) Второе предложение пункта 4 проекта статьи 17 статей о праве трансграничных водоносных горизонтов предусматривает: «Содействие может включать координацию международных чрезвычайных мер и сообщений, направление подготовленного для действий в чрезвычайных ситуациях персонала, предоставление специального оборудования и припасов, экспертную научно-техническую помощь и гуманитарную помощь»⁸⁹³. В свою очередь проект статей о защите людей в случае бедствий предусматривает в проекте статьи 8 (Формы сотрудничества при реагировании на бедствия), что «сотрудничество при реагировании на бедствия включает в себя гуманитарную помощь, координацию международных мер и коммуникаций в области ликвидации последствий

⁸⁹³ *Ежегодник... 2008 год*, т. II (часть вторая), с. 25.

бедствий, а также предоставление персонала по ликвидации последствий бедствий, оборудования и товаров, а также научных, медицинских и технических ресурсов»⁸⁹⁴.

13) В контексте охраны атмосферы, по мнению Комиссии, ключевое значение имеет расширение научных знаний, касающихся причин и последствий атмосферного загрязнения и атмосферной деградации.

Руководящее положение 9. Взаимосвязь между соответствующими нормами

1. Нормы международного права, касающиеся охраны атмосферы, и другие соответствующие нормы международного права, включая, среди прочего, нормы международного торгового и инвестиционного права, морского права и международного права прав человека, следует, насколько это возможно, выявлять, толковать и применять таким образом, чтобы сформировалась единая совокупность совместимых друг с другом обязательств в духе принципов гармонизации и системной интеграции и с целью избежания конфликтов. Это следует делать в соответствии с применимыми нормами, изложенными в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, включая статью 30 и пункт 3 с) статьи 31, и принципами и нормами международного обычного права.

2. Государствам, при разработке новых норм международного права, касающихся охраны атмосферы, и других соответствующих норм международного права следует, насколько это возможно, пытаться делать это гармоничным образом.

3. При применении пунктов 1 и 2 особое внимание следует уделять лицам и группам, особенно уязвимым для атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Такие группы могут включать в себя, среди прочего, коренные народы, население наименее развитых стран и население низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств, затрагиваемых повышением уровня моря.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 9 посвящен «взаимосвязи между соответствующими нормами»⁸⁹⁵ и призван отразить связь между нормами международного права, касающимися охраны атмосферы, и другими соответствующими нормами международного права. Пункты 1 и 2 носят общий характер, в то время как в пункте 3 особо подчеркивается необходимость защиты групп, которые являются особенно

⁸⁹⁴ *Ежегодник... 2016 год*, т. II (часть вторая), с. 27.

⁸⁹⁵ См. проект статьи 10 (о взаимосвязи) в резолюции 2/2014 Ассоциации международного права о декларации правовых принципов, касающихся изменения климата, *Report of the Seventy-sixth Conference held in Washington D.C., August 2014*, p. 26.

уязвимыми для атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Атмосферное загрязнение и атмосферная деградация определяются в проекте руководящего положения 1 об употреблении терминов. Эти термины касаются загрязнения и деградации, которые вызываются «людьми». Это неизбежно означает, что деятельность человека, регулируемая другими отраслями права, влияет на атмосферу и ее охрану. Поэтому важно избегать, насколько это возможно, любых коллизий и противоречий между нормами, касающимися охраны атмосферы, и нормами, относящимися к другим областям международного права. Таким образом, проект руководящего положения 9 привлекает внимание к различным способам преодоления в международном праве трений между правовыми нормами и принципами, будь то касающихся вопросов толкования или конфликта. Формулировка проекта руководящего положения 9 основана на выводах Исследовательской группы Комиссии по фрагментации международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права⁸⁹⁶.

2) В пункте 1 рассматриваются три вида правовых процессов, а именно выявление соответствующих норм, их толкование и применение. Слова «и с целью избежания конфликтов» в конце первого предложения этого пункта свидетельствуют о том, что «избежание конфликтов» является одной из главных целей этого пункта. Однако это не единственная цель данного пункта руководящего положения. Этот пункт сформулирован таким образом, чтобы признать, что процесс идентификации, толкования и применения затрагивает не только государства, но и в надлежащих случаях международные организации.

3) Формулировка «следует, насколько это возможно, выявлять, толковать и применять таким образом, чтобы сформировалась единая совокупность совместимых друг с другом обязательств» опирается на выводы Исследовательской группы Комиссии по фрагментации международного права. Термин «выявлять» имеет особое значение в отношении норм, вытекающих из договорных обязательств и других источников международного права. При согласовании норм необходимо предпринимать определенные предварительные шаги, относящиеся к выявлению, например решать вопрос о том, относятся ли две соответствующие нормы к «одному и тому же предмету» и какую норму следует считать *lex generalis* или *lex specialis* и *lex anterior* или *lex posterior*, а также применяется ли норма *pacta tertiis*. Кроме того, при использовании обычно-правовых правил толкования необходимо внимательно подходить к надлежащему выявлению норм международного обычного права.

⁸⁹⁶ *Ежегодник... 2006 год*, т. II (часть вторая), п. 251 (см. вывод 2) о «связях толкования» и «коллизийных связях»). См. аналитическое исследование в докладе Исследовательской группы Комиссии, окончательно подготовленном Марти Коскеннием по теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права», *Ежегодник... 2006 год*, т. II (часть первая) (добавление 2), документ A/CN.4/L.682 и Add.1.

4) В первом предложении содержится также конкретная ссылка на принципы «гармонизации и системной интеграции», которым уделяется особое внимание в выводах по итогам работы Исследовательской группы. Как отмечено в выводе 4) о гармонизации, когда несколько норм касаются одного вопроса, они должны в максимально возможной степени толковаться таким образом, чтобы устанавливать «единый комплекс совместимых обязательств». Кроме того, в соответствии с выводом 17) системная интеграция означает, что «независимо от вопросов, которым они посвящены, договоры являются порождением международно-правовой системы». Таким образом, они должны толковаться с учетом других международных норм и принципов.

5) Второе предложение пункта 1 вписывает данный пункт в контекст применимых норм, изложенных в Венской конвенции о праве международных договоров (Венская конвенция 1969 года), включая статью 30 и пункт 3 с) статьи 31, и принципов и норм международного обычного права. Пункт 3 с) статьи 31 призван гарантировать «системное толкование», которое требует учета «любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношении между участниками»⁸⁹⁷. Иными словами, в пункте 3 с) статьи 31 Венской конвенции 1969 года подчеркивается как «единство международного права», так и «смысл, в котором нормы не следует рассматривать в отрыве от общего международного права»⁸⁹⁸. Статьей 30 Венской конвенции 1969 года предусматриваются правила преодоления коллизий, если вышеупомянутый принцип системной интеграции при каких-то обстоятельствах не срабатывает. Статья 30 предусматривает правила урегулирования коллизий норм *lex specialis* (п. 2), *lex posterior* (п. 3) и *pacta tertiis* (п. 4)⁸⁹⁹. Формулировка «принципами и нормами международного обычного права» во втором предложении пункта 1 охватывает такие принципы и нормы международного обычного права, которые имеют отношение к выявлению, толкованию и применению соответствующих норм⁹⁰⁰.

⁸⁹⁷ См., например, WTO, Appellate Body Report, *United States—Shrimp* (сноска 874 выше), para. 158. См. также *Al-Adsani v. the United Kingdom* [GC], no. 35763/97, ECHR 2001-XI, para. 55.

⁸⁹⁸ P. Sands, “Treaty, custom and the cross-fertilization of international law”, *Yale Human Rights and Development Law Journal*, vol. 1 (1998), p. 95, para. 25; см. также С. McLachlan, “The principle of systemic integration and article 31 (3) (c) of the Vienna Convention”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 54 (2005), pp. 279–319; и J.-M. Sorel and V. Boré Eveno, “1969 Vienna Convention. Article 31: General rule of interpretation”, в O. Corten and P. Klein (eds.), *The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary*, vol. I, Oxford, Oxford University Press, 2011, pp. 804–837, at pp. 828–829.

⁸⁹⁹ См. А. Orakhelashvili, “1969 Vienna Convention. Article 30: Application of successive treaties relating to the same subject matter”, в O. Corten and P. Klein (eds.) (сноска 898 выше), pp. 764–800, at pp. 791–798.

⁹⁰⁰ Следует отметить, что Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, ВТО (Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации, приложение 2) предусматривает в пункте 2 статьи 3, что «система урегулирования споров ВТО... имеет целью... вносить ясность в отношении действующих положений этих [охватываемых] соглашений

6) Ссылка на «включая, среди прочего, нормы международного торгового и инвестиционного права, морского права и международного права прав человека» подчеркивает практическую важность этих трех областей с точки зрения охраны атмосферы. Конкретно перечисленные области имеют тесные связи с нормами международного права, касающимися охраны атмосферы, с точки зрения договорной практики, судебных решений и доктрины⁹⁰¹. Другие отрасли права, которые могут в равной степени иметь к этому отношение, не были упущены из вида, и перечень соответствующих областей права не является исчерпывающим. Кроме того, ничто в проекте руководящего положения 9 не может толковаться как подчиняющее нормы международного права в перечисленных областях нормам, касающимся охраны атмосферы, и наоборот.

7) В контексте права международной торговли для согласования этой отрасли права с международным правом окружающей среды возникла концепция взаимодополняемости, которая касается отчасти охраны атмосферы. Согласно преамбуле Марракешского соглашения 1994 года о создании Всемирной торговой организации, цель ВТО заключается в том, чтобы совмещать торговлю и задачи в области развития с экологическими потребностями «в соответствии с целями устойчивого развития». Комитет ВТО по торговле и окружающей среде приступил к своей работе «с целью выработки взаимодополняющей международной торговой и экологической политики»⁹⁰², и в своем докладе 1996 года на Сингапурской конференции министров Комитет вновь подтвердил свою позицию, заявив, что система ВТО и охрана окружающей среды – это «две области политики, [которые] являются в равной степени важными и... должны носить взаимодополняющий характер в целях содействия устойчивому развитию»⁹⁰³. Поскольку концепция «взаимодополняемости» постепенно стала рассматриваться в качестве «правового стандарта *внутри* ВТО»⁹⁰⁴, в Дохинской декларации министров 2001 года выражается убежденность государств в

в соответствии с *обычными** правилами толкования международного публичного права».

⁹⁰¹ См. International Law Association, *Report of the Seventy-sixth Conference ...* (сноска 895 выше); и А. Boyle, “Relationship between international environmental law and other branches of international law”, в Bodansky, Brunnée and Hey (eds.), *The Oxford Handbook of International Environmental Law* (сноска 795 выше), pp. 125–146.

⁹⁰² Trade Negotiations Committee, decision on trade and environment of 14 April 1994.

⁹⁰³ WTO, Committee on Trade and Environment, Report (1996), WT/CTE/1 (12 November 1996), para. 167.

⁹⁰⁴ См. J. Pauwelyn, *Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law*, Cambridge, Cambridge University Press, 2003; и R. Pavoni, “Mutual supportiveness as a principle of interpretation and law-making: a watershed for the ‘WTO-and-competing regimes’ debate?”, *The European Journal of International Law*, vol. 21, No. 3 (2010), pp. 649–679, at pp. 651–652. См. также S. Murase, “Perspectives from international economic law on transnational environmental issues”, *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1995*, vol. 253, pp. 283–431, воспроизводится в S. Murase, *International Law: An Integrative Perspective on Transboundary Issues*, Tokyo, Sophia University Press, 2011, pp. 1–127; и S. Murase, “Conflict of international regimes: trade and the environment”, *ibid.*, pp. 130–166.

том, что «цели формирования и сохранения открытой и недискриминационной многосторонней торговой системы и принятия мер в интересах охраны окружающей среды и содействия устойчивому развитию могут и должны быть взаимодополняющими»⁹⁰⁵. Взаимодополняемость рассматривается как часть принципа гармонизации при толковании вступающих в противоречие норм различных договоров. Среди соответствующих дел по урегулированию споров ВТО наиболее примечательным представляется дело 1996 года *Соединенные Штаты – Стандарты на бензин, полученный методом реформинга, и традиционный бензин*, поскольку Апелляционный орган отказался отграничивать нормы Генерального соглашения по тарифам и торговле от других норм толкования в международном публичном праве и заявил, что «Генеральное соглашение не следует рассматривать в клинической изоляции от публичного международного права»⁹⁰⁶, решительно поддерживая тем самым толковательный принцип гармонизации и системной интеграции.

8) Аналогичные тенденции и подходы встречаются в международном инвестиционном праве. Соглашения о свободной торговле, которые содержат ряд инвестиционных положений, такие как Североамериканское соглашение о свободной торговле⁹⁰⁷, и многочисленные двусторонние инвестиционные договоры⁹⁰⁸ также

⁹⁰⁵ Принята 14 ноября 2001 года на четвертой сессии Конференции министров ВТО в Дохе, WT/MIN(01)/DEC/1, para. 6. В Гонконгской декларации министров 2005 года подтверждается «мандат в пункте 31 Дохинской декларации министров, направленный на усиление взаимодополняемости торговли и охраны окружающей среды» (принята 18 декабря 2005 года на шестой сессии Конференции министров в Гонконге, Китай, WT/MIN(05)/DEC, para. 30).

⁹⁰⁶ WTO, Appellate Body Report, *United States—Gasoline* (см. сноску 783 выше), p. 17. См. также S. Murase, “Unilateral measures and the WTO dispute settlement” (где рассматривается дело *United States—Gasoline*), в S. S. C. Tay and D. C. Esty (eds.), *Asian Dragons and Green Trade: Environment, Economics and International Law*, Singapore, Times Academic Press, 1996, pp. 137–144.

⁹⁰⁷ Североамериканское соглашение о свободной торговле между правительством Канады, правительством Мексиканских Соединенных Штатов и правительством Соединенных Штатов Америки. См., в частности, статьи 104, пункт 1, и 1114.

⁹⁰⁸ Существует множество типовых двусторонних инвестиционных договоров, например: типовой двусторонний инвестиционный договор Канады 2004 года, URL: www.italaw.com/documents/Canadian2004-FIPA-model-en.pdf; типовой двусторонний инвестиционный договор Колумбии 2007 года, URL: www.italaw.com/documents/inv_model_bit_colombia.pdf; типовой двусторонний инвестиционный договор Соединенных Штатов 2012 года, URL: www.italaw.com/sites/default/files/archive/ita1028.pdf; и типовое международное соглашение 2005 года по инвестициям для устойчивого развития Международного института устойчивого развития (МИУР), H. Mann and others, *IISD Model International Agreement on Investment for Sustainable Development*, 2nd ed., Winnipeg, IISD, 2005, art. 34, URL: www.iisd.org/pdf/2005/investment_model_int_agreement.pdf. См. также United Nations Conference on Trade and Development, *Investment Policy Framework for Sustainable Development* (2015), pp. 91–121, URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaepcb2015d5_en.pdf; и P. Muchlinski, “Negotiating new generation international investment agreements: new sustainable development-oriented initiatives”, в S. Hindelang and M. Krajewski (eds.), *Shifting Paradigms in International Investment Law: More Balanced, Less Isolated, Increasingly Diversified*, Oxford, Oxford University Press, 2016, pp. 41–64.

содержат стандарты в области окружающей среды, которые были подтверждены практикой соответствующих органов по урегулированию споров. Некоторые инвестиционные трибуналы подчеркивали, что инвестиционные договоры «не подлежат прочтению и толкованию в отрыве от международного публичного права»⁹⁰⁹.

9) То же самое касается и морского права. Охрана атмосферы неразрывно связана с океанами и морским правом в силу тесного физического взаимодействия между атмосферой и океанами. В преамбуле Парижского соглашения отмечается «важность обеспечения целостности всех экосистем, включая океаны». Эта связь также подтверждается в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁹¹⁰, в которой определение «загрязнения морской среды» в подпункте 4 пункта 1 статьи 1 сформулировано таким образом, чтобы включать в себя все источники загрязнения морской среды через воздух, в том числе атмосферное загрязнение от наземных источников и судов⁹¹¹. Конвенция содержит подробные положения, касающиеся защиты и сохранения морской среды, в своей части XII, особенно в статьях 192, 194, 207, 211 и 212. Существует ряд региональных конвенций, регулирующих загрязнение морской среды из наземных источников⁹¹². ИМО стремится взять под контроль загрязнение от морских судов посредством своей работы, направленной на то, чтобы дополнить положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁹¹³ и проти-

⁹⁰⁹ *Phoenix Action Ltd. v. the Czech Republic*, International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID) Case No. ARB/06/5, Award, 15 April 2009, para. 78.

⁹¹⁰ До Конвенции единственным документом был Договор 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

⁹¹¹ См. M. H. Nordquist and others (eds.), *United Nations Convention on the Law of the Sea 1982: A Commentary*, vol. II, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1991, pp. 41–42.

⁹¹² Например, Конвенция о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики, ст. 1 e); Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря, ст. 2, п. 2; Протокол об охране Средиземного моря от загрязнения из наземных источников, ст. 4, п. 1 b); Протокол о защите юго-восточной части Тихого океана от загрязнения из наземных источников, ст. II c); и Протокол о защите морской среды от загрязнения из наземных источников в Кувейтской региональной конвенции о сотрудничестве в области защиты морской среды от загрязнения, ст. III.

⁹¹³ Например, на пятьдесят восьмой сессии Комитета по охране морской среды в 2008 году ИМО приняла приложение VI с внесенными в него поправками к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, которая регулирует, в частности, выбросы SO_x и NO_x. Конвенция включает в настоящее время шесть приложений, а именно: приложение I о правилах предотвращения загрязнения нефтью (вступило в силу 2 октября 1983 года); приложение II о правилах предотвращения загрязнения вредными жидкими веществами, перевозимыми наливом (вступило в силу 6 апреля 1987 года); приложение III о правилах предотвращения загрязнения вредными веществами, перевозимыми морем в упаковке (вступило в силу 1 июля 1992 года); приложение IV о правилах предотвращения загрязнения сточными водами с судов (вступило в силу 27 сентября 2003 года); приложение V о правилах предотвращения загрязнения мусором с судов (вступило в силу 31 декабря 1988 года); и приложение VI о правилах предотвращения загрязнения атмосферы с судов (вступило в силу 19 мая 2005 года).

войдействовать изменению климата⁹¹⁴. Охране атмосферы может способствовать эффективное осуществление применимых норм морского права. И напротив, эффективное осуществление норм об охране окружающей среды может способствовать охране океанов.

10) Что касается международного права прав человека, то ухудшение состояния окружающей среды, включая загрязнение воздуха, изменение климата и разрушение озонового слоя, «может негативно сказаться на осуществлении прав человека»⁹¹⁵. Связь между правами человека и окружающей средой, включая атмосферу, признается на практике. В принципе 1 Стокгольмской декларации сказано, что каждый человек «имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь»⁹¹⁶. В Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года также подчеркивается в принципе 1, что «забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития» и что «они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой»⁹¹⁷. В контексте атмосферного загрязнения в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года признается, что загрязнение воздуха «влечет за собой вредные последствия такого характера, как угроза здоровью людей», и в ней сказано, что стороны будут стремиться «охранять человека и окружающую его среду от загрязнения воздуха», превышающего определенный уровень⁹¹⁸. Аналогичным образом в отношении деградации атмосферы Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года содержит положение, согласно которому стороны должны принимать надлежащие меры «для охраны здоровья человека» в соответствии с Конвенцией и протоколами, в которых

⁹¹⁴ См. S. Karim, *Prevention of Pollution of the Marine Environment from Vessels: The Potential and Limits of the International Maritime Organization*, Dordrecht, Springer, 2015, pp. 107–126; S. Karim and S. Alam, “Climate change and reduction of emissions of greenhouse gases from ships: an appraisal”, *Asian Journal of International Law*, vol. 1, No. 1 (2011), pp. 131–148; Y. Shi, “Are greenhouse gas emissions from international shipping a type of marine pollution?”, *Marine Pollution Bulletin*, vol. 113, Nos. 1–2 (2016), pp. 187–192; и J. Harrison, “Recent developments and continuing challenges in the regulation of greenhouse gas emissions from international shipping” (2012), Edinburgh School of Law, Research Paper No. 2012/12, p. 20. URL: <https://ssrn.com/abstract=2037038>.

⁹¹⁵ Аналитическое исследование взаимосвязи между правами человека и окружающей средой: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/19/34), п. 15. См. также резолюцию 19/10 Совета по правам человека от 22 марта 2012 года о правах человека и окружающей среде, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/67/53)*, сс. 42–45.

⁹¹⁶ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды... (см. сноску 781 выше), р. 4; см. также L. B. Sohn, “The Stockholm Declaration on the Human Environment” (сноска 799 выше), pp. 451–455.

⁹¹⁷ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды... (см. сноску 800 выше), р. 3; см. также F. Francioni, “Principle 1: human beings and the environment”, в J. E. Viñuales (ed.), *The Rio Declaration on Environment and Development: A Commentary*, Oxford, Oxford University Press, 2015, pp. 93–106, at pp. 97–98.

⁹¹⁸ Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, ст. 1 и 2.

они участвуют⁹¹⁹. Кроме того, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года касается неблагоприятных последствий изменения климата, в том числе значительных вредных последствий «для здоровья и благополучия человека»⁹²⁰.

11) В этой связи соответствующими правами человека являются «право на жизнь»⁹²¹, «право на личную и семейную жизнь»⁹²² и «право владеть имуществом»⁹²³. В тех случаях, когда в конвенциях о правах человека предусмотрено конкретное право, связанное с окружающей средой, договорные органы и соответствующие суды применяют его, в том числе право на здоровье. Однако, для того чтобы международное право в области прав человека способствовало охране атмосферы, должны быть выполнены некоторые основные требования⁹²⁴. Во-первых, поскольку международное право прав человека остается «в правовой парадигме вреда, причиняемого личности», должна быть установлена прямая связь между загрязнением или деградацией атмосферы, ущемляющей охраняемое право, и ущемлением охраняемого права⁹²⁵. Во-вторых, чтобы подпадать под действие международного права прав человека, неблагоприятное воздействие загрязнения или деградации атмосферы должно достичь определенного порогового уровня. Оценка таких минимальных стандартов является относительной и зависит от содержания права, на которое делается ссылка, и всех соответствующих обстоятельств дела, таких как интенсивность и продолжительность ущемления и его физическое или психологическое воздействие. В-третьих, и это самое главное, необходимо установить причинно-следственную связь между действием или бездействием государства, с одной стороны, и загрязнением или деградацией атмосферы – с другой.

12) Одним из сложных вопросов взаимосвязи между нормами международного права в области охраны атмосферы и правом прав человека является «разрыв» в их применении. Если нормы международного права, касающиеся охраны атмосферы, применяются не только к государствам проживания потерпевших, но и к государствам происхождения вреда,

⁹¹⁹ Венская конвенция об охране озонового слоя, ст. 2.

⁹²⁰ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, ст. 1, п. 1.

⁹²¹ Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года; статья 6 Конвенции о правах ребенка 1989 года; статья 10 Конвенции о правах инвалидов 2006 года; статья 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (Европейская конвенция по правам человека); статья 4 Американской конвенции о правах человека 1969 года; и статья 4 Африканской хартии прав человека и народов 1981 года.

⁹²² Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах; статья 8 Европейской конвенции по правам человека; и статья 11, пункт 2, Американской конвенции о правах человека.

⁹²³ Статья 1 Протокола к Европейской конвенции по правам человека (Протокол № 1); статья 21 Американской конвенции о правах человека; и статья 14 Африканской хартии прав человека и народов. См. D. Shelton, “Human rights and the environment: substantive rights”, в M. Fitzmaurice, D. M. Ong and P. Merkouris (eds.), *Research Handbook on International Environmental Law*, Cheltenham, Edward Elgar, 2010, pp. 265–283, at pp. 267 and 269–278.

⁹²⁴ См. P.-M. Dupuy and J. E. Viñuales, *International Environmental Law*, Cambridge, Cambridge University Press, 2015, pp. 320–329.

⁹²⁵ *Ibid.*, pp. 308–309.

то сфера применения договоров о правах человека ограничивается лицами, подлежащими юрисдикции государства⁹²⁶. Таким образом, когда экологически вредные виды деятельности в одном государстве затрагивают людей в другом государстве, встает вопрос о об интерпретации «юрисдикции» в контексте правозащитных обязательств. При интерпретации и применении этого понятия необходимо учитывать объект и цель договоров о правах человека. В своем консультативном заключении по вопросу о *Правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории* Международный Суд признал при рассмотрении вопроса об экстра-территориальной юрисдикции, что, «хотя юрисдикция государств является прежде всего территориальной, она может иногда осуществляться за пределами национальной территории. С учетом объекта и цели Международного пакта о гражданских и политических правах было бы естественным, даже в подобном случае, чтобы государства – участники Пакта были обязаны соблюдать его положения»⁹²⁷.

13) Одним возможным соображением является релевантность принципа недискриминации. Согласно некоторым авторам, было бы нелогично считать, что международное право прав человека не распространяется на трансграничное загрязнение или деградацию глобальной атмосферы и что это право может обеспечивать защиту жертвам загрязнения только в пределах границ соответствующей страны. По их мнению, принцип недискриминации требует, чтобы ответственное государство рассматривало трансграничное загрязнение или глобальную атмосферную деградацию точно так же, как и загрязнение из внутренних источников⁹²⁸. Кроме того, постольку, поскольку многие правозащитные нормы в настоящее время признаются как либо уже сформировавшиеся, либо еще формирующиеся нормы международного обычного права⁹²⁹, они могут считаться пересекающимися с экологическими нормами об охране атмосферы, такими как должная осмотрительность (проект руководящего положения 3), оценка экологического воздействия (проект руководящего принципа 4), устойчивое использование (проект руководящего

положения 5), справедливое и разумное использование (проект руководящего положения 6) и международное сотрудничество (проект руководящего положения 8) среди прочих, что позволило бы толковать и применять обе нормы гармоничным образом.

14) В отличие от пункта 1, который касается выявления, толкования и применения, пункт 2 касается ситуации, при которой государства пожелают разработать новые нормы. Этот пункт отражает общее стремление поощрять государства, когда они участвуют в переговорах о создании новых норм, учитывать системные отношения, которые существуют между нормами международного права, касающимися атмосферы, и нормами в других правовых областях.

15) В пункте 3 говорится об участии тех, кто в результате атмосферного загрязнения и деградации атмосферы находится в уязвимом положении. Он был сформулирован таким образом, чтобы включать прямую ссылку на атмосферное загрязнение и атмосферную деградацию. Ссылка на пункты 1 и 2 охватывает как аспекты «выявления, толкования и применения», с одной стороны, так и «разработки» – с другой. Слова «особое внимание следует уделять лицам и группам, особенно уязвимым для атмосферного загрязнения и атмосферной деградации» подчеркивают широкую сферу рассмотрения положения уязвимых групп, охватывающую оба аспекта данной темы, а именно «атмосферное загрязнение» и «атмосферную деградацию». Было сочтено нецелесообразным упоминать в тексте о «правах человека» или даже «правах» или «охраняемых законом интересах».

16) Во втором предложении пункта 3 приводятся примеры групп, которые могут находиться в уязвимых ситуациях в контексте атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) отметила, что «все группы населения будут затронуты изменением климата, однако первоначальные риски для здоровья значительно отличаются друг от друга в зависимости от того, где и как живут люди. Люди, живущие в малых островных развивающихся государствах и других прибрежных районах, мегаполисах и горных и полярных регионах, являются особенно уязвимыми в различных формах»⁹³⁰. В целях в области устойчивого развития, принятых Генеральной Ассамблеей в ее Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, вопросы загрязнения атмосферы рассматриваются в целях 3.9 и 11.6, где, в частности, содержится призыв значительно сократить количество случаев смерти и заболеваемости от загрязнения воздуха и обратить особое внимание на качество воздуха в городах⁹³¹.

⁹²⁶ Статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах; статья 1 Европейской конвенции по правам человека; и статья 1 Американской конвенции о правах человека. См. A. Boyle, “Human rights and the environment: where next?”, *The European Journal of International Law*, vol. 23, No. 3 (2012), pp. 613–642, at pp. 633–641.

⁹²⁷ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 2004*, p. 136, at p. 179, para. 109.

⁹²⁸ См. Boyle, “Human rights and the environment ...” (сноска 926 выше), pp. 639–640.

⁹²⁹ См. B. Simma and P. Alston, “The sources of human rights law: custom, *jus cogens*, and general principles”, *Australian Year Book of International Law*, vol. 12 (1989), pp. 82–108; V. Dimitrijevic, “Customary law as an instrument for the protection of human rights”, Working Paper No. 7, Milan, Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI), 2006, pp. 3–30; B. Simma, “Human rights in the International Court of Justice: are we witnessing a sea change?”, в D. Alland and others (eds.), *Unity and Diversity of International Law: Essays in Honour of Professor Pierre-Marie Dupuy*, Leiden, Martinus Nijhoff, 2014, pp. 711–737; и H. Thirlway, “International law and practice: human rights in customary law: an attempt to define some of the issues”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 28 (2015), pp. 495–506.

⁹³⁰ WHO, *Protecting Health from Climate Change: Connecting Science, Policy and People*, Geneva, 2009, p. 2.

⁹³¹ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи; см. B. Lode, P. Schönberger and P. Toussaint, “Clean air for all by 2030? Air quality in the 2030 Agenda and in international law”, *Review of European, Comparative and International Environmental Law*, vol. 25, No. 1 (2016), pp. 27–38. См. также показатели по этим задачам, указанные в 2016 году (3.9.1: смертность от загрязнения воздуха в жилых помещениях и окружающей среде; и 11.6.2: среднегодовой уровень содержания мелких твердых частиц в атмосфере городов).

17) Во втором предложении пункта 3 слова «могут включать, среди прочего» означают, что приведенные примеры необязательно являются исчерпывающими. Коренные народы, как было отмечено в докладе Всемирного саммита коренных народов по изменению климата, «наиболее уязвимы к последствиям изменения климата, поскольку они живут в районах, наиболее подверженных воздействию изменения климата, и, как правило, являются наиболее неблагоприятными в социально-экономическом отношении»⁹³². Население наименее развитых стран также находится в особо уязвимом положении, поскольку оно зачастую живет в условиях крайней нищеты, не имея доступа к базовым инфраструктурным услугам и адекватной медицинской и социальной защите⁹³³. Жители низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств, затрагиваемых повышением уровня моря, потенциально могут лишиться своих земель, что способно привести к перемещению и, в некоторых случаях, вынужденной миграции. Как отмечается в преамбуле Парижского соглашения, помимо групп, конкретно указанных в пункте 3 проекта руководящего положения 9, другие потенциально уязвимые группы населения включают в себя местные общины, мигрантов, женщин, детей, людей с инвалидностью и престарелых, которые зачастую серьезно страдают в результате атмосферного загрязнения и атмосферной деградации⁹³⁴.

Руководящее положение 10. Имплементация

1. Национальная имплементация обязательств по международному праву, касающемуся охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, в том числе упомянутых

⁹³² Report of the Indigenous Peoples' Global Summit on Climate Change, 20–24 April 2009, Anchorage, Alaska, p. 12; URL: www.un.org/ga/president/63/letters/globalsummitoncc.pdf#search=%27. См. R. L. Barsh, "Indigenous peoples", в Bodansky, Brunnée and Hey (eds.), *The Oxford Handbook of International Environmental Law* (сноска 795 выше), pp. 829–852; B. Kingsbury, "Indigenous peoples", *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. V, Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 116–133; и H. A. Strydom, "Environment and indigenous peoples", *ibid.*, vol. III, Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 455–461 (онлайн-версия: <https://opil.ouplaw.com/home/MPIL>).

⁹³³ World Bank Group Climate Change Action Plan, 7 April 2016, para. 104; URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/677331460056382875/WBG-Climate-Change-Action-Plan-public-version.pdf>.

⁹³⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин имеет повестку дня по «гендерным аспектам деятельности по снижению риска бедствий и изменения климата»; см. www.ohchr.org/EN/HRBodies/CEDAW/Pages/ClimateChange.aspx. Наряду с женщинами и детьми к уязвимым группам населения обычно относят пожилых людей и людей с инвалидностью. См. WHO, *Protecting Health from Climate Change ...* (сноска 930 выше), и World Bank Group Climate Change Action Plan (сноска 933 выше). В статье 25 (Право на здоровую окружающую среду) Межамериканской конвенции о защите прав человека пожилых людей 2015 года предусматривается: «Пожилые люди имеют право на здоровую окружающую среду с доступом к основным государственным услугам. С этой целью государства принимают надлежащие меры для гарантирования и поощрения осуществления этого права, и среди прочего: а. содействуют развитию пожилых людей с целью полного раскрытия их потенциала в гармонии с природой; б. обеспечивают доступ пожилых людей, наравне с другими, к основным государственным услугам, в частности в области снабжения питьевой водой и услугам в области санитарии».

в настоящем проекте руководящих положений, может принимать форму законодательных, административных, судебных и других мер.

2. Государствам также следует пытаться придать силу рекомендациям, содержащимся в настоящем проекте руководящих положений.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 10 посвящен вопросу об имплементации в национальном законодательстве обязательств по международному праву, касающемуся охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Соблюдение на международном уровне рассматривается в проекте руководящего положения 11. В настоящем проекте руководящего положения термин «имплементация» употребляется для обозначения мер, которые государства могут принять для того, чтобы придать силу договорным положениям на национальном уровне, в том числе путем их включения в национальное законодательство⁹³⁵.

2) Проект руководящего положения 10 состоит из двух пунктов, которые относятся, с одной стороны, к существующим обязательствам по международному праву, а с другой стороны, к рекомендациям, содержащимся в проекте руководящих положений.

3) В проекте руководящих положений упоминаются соответствующие обязательства государств по международному праву, касающемуся охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, а именно: обязательство по охране атмосферы (проект руководящего положения 3), обязательство по обеспечению проведения оценки воздействия на окружающую среду (проект руководящего положения 4) и обязательство по сотрудничеству (проект руководящего положения 8)⁹³⁶. Учитывая наличие данных обязательств у государств, ясно, что их следует выполнять добросовестно.

4) Термин «национальная имплементация» обозначает меры, которые участники могут принимать для того, чтобы международные соглашения начали действовать на национальном уровне в соответствии с национальной конституцией и правовой системой каждого государства⁹³⁷. Национальная имплементация может принимать множество форм, в том числе выражаться в «законодательных, административных,

⁹³⁵ См. в общем плане P. Sands and J. Peel, *Principles of International Environmental Law*, 3rd ed., Cambridge, Cambridge University Press, 2012, pp. 135–183. См. также E. Brown Weiss and H. K. Jacobson (eds.), *Engaging Countries: Strengthening Compliance with International Environmental Accords*, Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 1998, pp. 1–18, at p. 4.

⁹³⁶ Даже обязательство сотрудничать иногда требует национальной имплементации. В соответствии с пунктом 2 проекта руководящего положения 8 «сотрудничество может включать в себя обмен информацией и совместный мониторинг», что, как правило, требует национального имплементационного законодательства.

⁹³⁷ См. C. Redgwell, "National implementation", в Bodansky, Brunnée and Hey (eds.), *The Oxford Handbook of International Environmental Law* (сноска 795 выше), pp. 922–946, at p. 925.

судебных и других мерах». Глагол «может» отражает дискреционный характер этого положения. Термин «административных» в отличие от «исполнительных» был сочтен более емким. Он охватывает возможную имплементацию на нижних этажах государственной администрации. Слова «других мер» покрывают все остальные формы национальной имплементации. Термин «национальная имплементация» применяется также к обязательствам региональных организаций, например Европейского союза⁹³⁸.

5) Употребление в пункте 1 термина «обязательства» не предполагает создания новых обязательств для государств, а лишь отсылает к уже существующим обязательствам государств по международному праву. Поэтому была выбрана формулировка «в том числе [обязательств,] упомянутых в настоящем проекте руководящих положений», где слово «упомянутых» подчеркивает, что проекты руководящих положений не приводят к появлению новых обязательств и не отражают всего спектра связанных с этой темой вопросов.

6) «Рекомендации, содержащиеся в настоящем проекте руководящих положений» в пункте 2 упоминаются с целью установить разграничение между такими рекомендациями и «обязательствами», указанными в пункте 1. Термин «рекомендации» был сочтен уместным, поскольку он согласуется с модальностью проектов руководящих положений, в формулировке которых употребляется глагол «следует»⁹³⁹. Это никак не затрагивает нормативное содержание проектов руководящих положений по международному праву. В пункте 2 сказано, что государствам следует пытаться придать силу рекомендациям, содержащимся в проектах руководящих положений.

7) Комиссия решила не включать в проект руководящего положения пункт об ответственности государств за международно-противоправные деяния в том виде, в котором он был первоначально предложен Специальным докладчиком⁹⁴⁰. В целом было сочтено, что Комиссия уже рассмотрела вторичные нормы ответственности путем принятия в 2001 году статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁹⁴¹. Эти статьи в равной мере применимы к природоохранным обязательствам, включая охрану атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации.

⁹³⁸ См. L. Krämer, “Regional economic integration organizations: the European Union as an example”, в Bodansky, Brunnée and Hey (eds.), *The Oxford Handbook of International Environmental Law* (сноска 795 выше), pp. 853–876 (об имплементации: pp. 868–870).

⁹³⁹ См., например, проекты руководящих положений 5, 6, 7, 9 и 12, п. 2.

⁹⁴⁰ См. пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/711), п. 31.

⁹⁴¹ Статьи, принятые Комиссией, и комментарии к ним, см. в *Ежегоднике... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, pp. 76–77. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии, воспроизводятся в приложении к резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи.

8) Кроме того, хотя государства порой и прибегают к экстерриториальному применению национального законодательства в той мере, в какой это допускается международным правом⁹⁴², Комиссия не сочла необходимым рассматривать этот вопрос для целей настоящего проекта руководящих положений⁹⁴³. Комиссия сочла, что вопрос экстерриториального применения национального законодательства государством порождает целый ряд сложных проблем, имеющих далеко идущие последствия для других государств и их отношений друг с другом.

Руководящее положение 11. Соблюдение

1. Государствам необходимо добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, касающемуся охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, в том числе путем соблюдения норм и процедур в соответствующих соглашениях, участниками которых они являются.

2. Для обеспечения соблюдения, когда это уместно, могут применяться стимулирующие или правоприменительные процедуры в соответствии с такими соглашениями:

a) стимулирующие процедуры могут включать в себя оказание в случаях несоблюдения помощи государствам транспарентным, невраждебным и не предполагающим наказание образом для обеспечения того, чтобы соответствующие государства соблюдали свои обязательства по международному праву с учетом своих возможностей и особых условий;

b) правоприменительные процедуры могут включать в себя вынесение предупреждения о несоблюдении, прекращение действия прав и привилегий по соответствующим соглашениям и другие формы правоприменительных мер.

⁹⁴² Соответствующие прецеденты экстерриториального применения национального законодательства включают в себя: *a)* дела *Tuna* в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле («внеюрисдикционное применение» Закона Соединенных Штатов о защите морских млекопитающих не согласовывалось со статьей XX Соглашения, Panel Report, *United States—Restrictions on Imports of Tuna*, DS21/R-39S/155, 3 September 1991 (*Tuna I*, not adopted), paras. 5.27–5.29; General Agreement on Tariffs and Trade, Panel Report, *United States—Restrictions on Imports of Tuna*, DS29/R, 16 June 1994 (*Tuna II*, not adopted), para. 5.32); *b)* *United States—Gasoline* (об экстерриториальном применении Закона Соединенных Штатов о чистом воздухе, WTO, Appellate Body Report, *United States—Gasoline* (см. сноску 783 выше); *c)* *Air Transport Association of America and Others v. Secretary of State for Energy and Climate*, European Court of Justice (Grand Chamber) Judgment of 21 December 2011, Case No. C-366/10, *European Court Reports 2011* (об экстерриториальном применении Директивы 2008/101/ЕС Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 года по авиации); и *d)* Закон Сингапура о трансграничном задымлении 2014 года, предусматривающий экстерриториальную юрисдикцию на основе «принципа объективной территориальности» (Parliament of Singapore, *Official Report*, No. 12, Session 2, 4 August 2014, paras. 5–6). См. Murase, “Perspectives from international economic law on transnational environmental issues” (сноска 904 выше), pp. 349–372.

⁹⁴³ См. пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/711), п. 31.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 11, дополняющий проект руководящего положения 10 об имплементации на национальном уровне, относится к соблюдению на уровне международного права. Термин «соблюдение» не всегда употребляется единообразно – как в литературе, так и в соглашениях. В настоящем проекте руководящего положения термин «соблюдение» употребляется для обозначения действующих на уровне международного права механизмов или процедур, предназначенных для проверки того, действительно ли государства выполняют свои обязательства, вытекающие из соглашений или других норм международного права. Пункт 1 отражает, в частности, принцип *pacta sunt servanda*. Словосочетание «обязательства по международному праву» в отношении охраны атмосферы призвано согласовать формулировку пункта 1 со сквозной формулировкой, которая используется во всем тексте проектов руководящих положений. Кроме того, было сочтено, что широкий смысл словосочетания «обязательства по международному праву» лучше отражает тот факт, что в некоторых случаях одни договорные нормы, составляющие обязательства, могут иметь обязательную силу только для участников соответствующих соглашений, тогда как другие могут отражать нормы международного обычного права или со временем трансформироваться в них – со всеми вытекающими правовыми последствиями для государств, не являющихся участниками таких соглашений. Выбор словосочетания «соответствующие соглашения» для обозначения соглашений, участниками которых являются государства, направлен на то, чтобы охват данного положения не ограничивался лишь многосторонними природоохранными соглашениями, поскольку фактически эти обязательства могут содержаться и в других соглашениях⁹⁴⁴. Помимо этого, общий характер пункта 1 весьма уместен, если рассматривать его как введение к пункту 2.

2) Пункт 2 касается стимулирующих или правоприменительных процедур, которые могут применяться механизмами обеспечения соблюдения⁹⁴⁵. Во вводной

⁹⁴⁴ В частности, практика государств может быть отражена в многосторонних, региональных или иных торговых соглашениях, которые могут также содержать и природоохранные положения, в том числе исключения, например исключения по статье XX Генерального соглашения по тарифам и торговле, или даже в так называемых «дополнительных соглашениях» – например, Североамериканском соглашении о сотрудничестве в области окружающей среды.

⁹⁴⁵ Процедуры, касающиеся несоблюдения, широко применяются в многосторонних природоохранных соглашениях, относящихся к охране атмосферы, в том числе в следующих документах: а) Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния и последующие протоколы к ней: см. E. Milano, “Procedures and mechanisms for review of compliance under the 1979 Long-range Transboundary Air Pollution Convention and its Protocols”, в T. Treves and others (eds.), *Non-Compliance Procedures and Mechanisms and the Effectiveness of International Environmental Agreements*, The Hague, T.M.C. Asser Press, 2009, pp. 169–180; б) Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой: см. F. Lesniewska, “Filling the holes: the Montreal

фразе, начинающейся со слов «Для обеспечения соблюдения», целенаправленно задается позитивный подход, а ее формулировка согласуется с формулировками существующих соглашений, касающихся механизмов обеспечения соблюдения. Выражение «когда это уместно, могут применяться» подчеркивает различные обстоятельства и условия, в которых для содействия соблюдению могут применяться стимулирующие или правоприменительные процедуры. Разделитель «или» подразумевает, что компетентный орган, учрежденный в соответствии с соответствующим соглашением, должен рассматривать стимулирующие или правоприменительные процедуры в качестве альтернативных вариантов. Употребленное в конце вводной фразы словосочетание «в соответствии с такими соглашениями» подчеркивает, что стимулирующими или правоприменительными процедурами являются процедуры, предусмотренные в рамках существующих соглашений, участниками которых являются государства, и что эти процедуры будут действовать в соответствии с такими существующими соглашениями.

3) Помимо вводной части, пункт 2 состоит из двух подпунктов – а) и б). В обоих подпунктах перед словосочетанием «включать в себя» употреблено слово «могут», подразумевающее, что и государства, и компетентный орган, учрежденный согласно соответствующему соглашению, обладают определенной гибкостью в применении существующих стимулирующих или правоприменительных процедур.

4) В подпункте а) употребляется выражение «в случаях несоблюдения»⁹⁴⁶, а далее, во избежание употребления словосочетания «не соблюдающие обязательства государства», упоминаются «соответствующие государства». Стимулирующие процедуры могут включать в себя оказание «помощи» тем государствам, которые желают соблюсти свои обязательства, но не могут этого делать по причине отсутствия возможностей. Поэтому стимулирующие меры принимаются транспарентным, невраждебным и ненаказательным образом для обеспечения того, чтобы соответствующие государства соблюдали свои

Protocol’s non-compliance mechanisms”, в Fitzmaurice, Ong and Merkouris (eds.), *Research Handbook on International Environmental Law* (сноска 923 выше), pp. 471–489; с) Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте; d) Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и решение 24/CP.7 (FCCC/CP/2001/13/Add.3): J. Brunnée, “Climate change and compliance and enforcement processes”, в R. Rayfuse and S. V. Scott (eds.), *International Law in the Era of Climate Change*, Cheltenham, Edward Elgar, 2012, pp. 290–320; и e) Парижское соглашение, принятое в контексте Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата: D. Bodansky, “The Paris Climate Change Agreement: a new hope?”, *American Journal of International Law*, vol. 110 (2016), pp. 288–319.

⁹⁴⁶ Эти формулировки основаны на Монреальском протоколе по веществам, разрушающим озоновый слой, в статье 8 которого употребляется выражение «Стороны, не соблюдающие Протокол».

обязательства по международному праву⁹⁴⁷. Последняя часть этого предложения, содержащая слова «с учетом своих возможностей и особых условий» была сочтена необходимой в знак признания конкретных проблем, с которыми при выполнении природоохранных обязательств часто сталкиваются развивающиеся и наименее развитые страны. Главным образом они связаны с общим отсутствием возможностей – ситуацией, которую в некоторых случаях можно смягчить путем предоставления внешней поддержки для наращивания потенциала в целях содействия соблюдению обязательств таких государств по международному праву.

5) Подпункт *b*) посвящен правоприменительным процедурам, которые могут включать в себя вынесение предупреждения о несоблюдении, прекращение действия прав и привилегий по соответствующим соглашениям и другие формы правоприменительных мер⁹⁴⁸. Задача правоприменительных процедур, в отличие от стимулирующих процедур, – добиться соблюдения обязательств путем наложения санкций на соответствующее государство в случае несоблюдения. В конце предложения вместо термина «санкции» используется термин «правоприменительные меры» во избежание путаницы, связанной с возможной негативной коннотацией термина «санкции». Правоприменительные процедуры, указанные в подпункте *b*), следует отличать от любого призвания государств к международной ответственности, поэтому эти процедуры должны применяться исключительно для обеспечения того, чтобы соответствующие государства вновь начали соблюдать обязательства согласно соответствующим соглашениям, участниками которых они являются, упомянутым во вводной части⁹⁴⁹.

⁹⁴⁷ См. М. Koskenniemi, “Breach of treaty or non-compliance? Reflections on the enforcement of the Montreal Protocol”, *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 3 (1992), pp. 123–162; D. G. Victor, “The operation and effectiveness of the Montreal Protocol’s non-compliance procedure”, в D. G. Victor, K. Raustiala and E. B. Skolnikoff (eds.), *The Implementation and Effectiveness of International Environmental Commitments: Theory and Practice*, Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 1998, pp. 137–176; O. Yoshida, *The International Legal Régime for the Protection of the Stratospheric Ozone Layer*, The Hague, Kluwer Law International, 2001, pp. 178–179; и Dupuy and Viñuales, *International Environmental Law* (сноска 924 выше), pp. 285 *et seq.*

⁹⁴⁸ См. G. Ulfstein and J. Werksman, “The Kyoto compliance system: towards hard enforcement”, в O. S. Stokke, J. Hovi and G. Ulfstein (eds.), *Implementing the Climate Regime: International Compliance*, London, Earthscan, 2005, pp. 39–62; S. Urbinati, “Procedures and mechanisms relating to compliance under the 1997 Kyoto Protocol to the 1992 United Nations Framework Convention on Climate Change”, в Treves and others (eds.), *Non-Compliance Procedures and Mechanisms ...* (сноска 945 выше), pp. 63–84; и Murase, *International Law: An Integrative Perspective on Transboundary Issues* (сноска 904 выше), pp. 167–180, at pp. 173–174.

⁹⁴⁹ См. G. Loibl, “Compliance procedures and mechanisms”, в Fitzmaurice, Ong and Merkouris (eds.), *Research Handbook on International Environmental Law* (сноска 923 выше), pp. 426–449, at pp. 437–439.

Руководящее положение 12. Разрешение споров

1. Споры между государствами, касающиеся охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, подлежат разрешению мирными средствами.

2. Поскольку такие споры могут потребовать изучения большого объема фактологических данных и проведения научного анализа, должное внимание следует уделять привлечению технических и научных экспертов.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 12 касается разрешения споров. В пункте 1 приводится общее обязательство государств разрешать свои споры мирными средствами. Словосочетание «между государствами» поясняет, что споры, обозначенные в этом пункте, носят межгосударственный характер. В этом пункте не упоминается пункт 1 Статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, однако это не умаляет значение перечисленных в нем мирных средств разрешения споров, таких как переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство или обращение к другим мирным средствам, которым могут отдавать предпочтение соответствующие государства, либо значение принципа выбора средств⁹⁵⁰. Пункт 1 никоим образом не затрагивает и не изменяет существующие положения об урегулировании споров в договорных режимах, которые будут продолжать применяться на прежних условиях. Основная цель настоящего пункта – закрепить принцип мирного урегулирования споров⁹⁵¹ и предварить пункт 2.

2) В первой части предложения, составляющего пункт 2, утверждается, что споры, касающиеся охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, вероятно, будут требовать «изучения большого объема фактологических данных» и «проведения научного анализа». На фоне увеличения роли науки в процессе прогрессивного развития международного права, касающегося охраны атмосферы⁹⁵², в последние годы в ходе разрешения международных споров стали затрагиваться все более и более сложные

⁹⁵⁰ См. C. Tomuschat, “Article 33”, в B. Simma (ed.), *The Charter of the United Nations: A Commentary*, 2nd ed., vol. I, Munich, Verlag C. H. Beck, 2002, pp. 583–594.

⁹⁵¹ См. N. Klein, “Settlement of international environmental law disputes”, в Fitzmaurice, Ong and Merkouris (eds.), *Research Handbook on International Environmental Law* (сноска 923 выше), pp. 379–400; и C. P. R. Romano, “International dispute settlement”, в Bodansky, Brunnée and Hey (eds.), *The Oxford Handbook of International Environmental Law* (сноска 795 выше), pp. 1036–1056, at pp. 1039–1042.

⁹⁵² См. S. Murase, “Scientific knowledge and the progressive development of international law: with reference to the ILC topic on the protection of the atmosphere”, в J. Crawford and others (eds.), *The International Legal Order: Current Needs and Possible Responses. Essays in Honour of Djamchid Momtaz*, Leiden, Brill Nijhoff, 2017, pp. 41–52.

научные и технические вопросы. Соответственно, на рассмотрение международных судов и трибуналов передается все больше дел, имеющих сложную техническую и научную подоплеку⁹⁵³. Как показывает опыт урегулирования межгосударственных экологических споров, для контекстуализации или полного понимания этой информации обычно требуются специализированные знания.

3) При рассмотрении недавних дел, затрагивающих нуждающиеся в научном анализе вопросы международного экологического права, позиция государств и Международного Суда претерпела заметные изменения, в которых прямо или косвенно отразились специфические черты разрешения споров, касающихся охраны атмосферы⁹⁵⁴. По этой причине, как подчеркивается в пункте 2, необходимо уделять «должное внимание» привлечению технических и научных экспертов⁹⁵⁵. Главная задача этого пункта – подчер-

⁹⁵³ См. выступление Председателя Международного Суда Ронни Абрама в Шестом комитете 28 октября 2016 года (информация о рассмотрении Международным Судом дел, касающихся международного экологического права) (URL: www.icj-cij.org/files/press-releases/0/19280.pdf); и заявление, сделанное 27 сентября 2013 года тогдашним Председателем Международного Суда Питером Томкой по случаю столетия Дворца мира: «Международный Суд на службе мира и справедливости – слова приветствия Председателя Томки» (URL: www.icj-cij.org/files/press-releases/8/17538.pdf). См. также E. Valencia-Ospina, “Evidence before the International Court of Justice”, *International Law FORUM du droit international*, vol. 1, No. 4 (November 1999), pp. 202–207; A. Riddell, “Scientific evidence in the International Court of Justice—problems and possibilities”, *Finnish Yearbook of International Law*, vol. 20 (2009), pp. 229–258; B. Simma, “The International Court of Justice and scientific expertise”, *American Society of International Law. Proceedings of the 106th Annual Meeting*, vol. 106 (2012), pp. 230–233; и A. Riddell and B. Plant, *Evidence before the International Court of Justice*, London, British Institute of International and Comparative Law, 2009, pp. 329–358.

⁹⁵⁴ В деле 1997 года *Gabčíkovo-Nagymaros Project* (см. сноску 851 выше) и деле *Pulp Mills on the River Uruguay*, Judgment of 20 April 2010 (см. сноску 847 выше), стороны применили традиционный метод представления доказательств – при помощи экспертов-поверенных, которые были учеными, но не юристами. Научные выводы этих экспертов рассматривались в качестве заявлений сторон, однако такой подход вызвал определенную критику со стороны самих судей и комментаторов. Поэтому в деле *Aerial Herbicide Spraying* (производство прекращено в 2013 году) (*Aerial Herbicide Spraying (Ecuador v. Colombia)*, Order of 13 September 2013, *I.C.J. Reports 2013*, p. 278), деле 2014 года *Whaling in the Antarctic (Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan: New Zealand intervening))*, Judgment, *I.C.J. Reports 2014*, p. 226) и деле 2015 года *Construction of a Road (Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica))* (см. сноску 847 выше), стороны назначили независимых экспертов, которые в ходе рассмотрения двух последних дел подверглись перекрестному допросу и мнениям которых придавался больший вес, чем заявлениям экспертов-поверенных. Во всех упомянутых делах Суд не назначал собственных экспертов согласно статье 50 своего Статута, однако впоследствии назначил их в деле *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and the Pacific Ocean* (2018 год), хотя само по себе оно и не было спором в области экологического права (*Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua)*) и *Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillo (Costa Rica v. Nicaragua)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2018*, p. 139).

⁹⁵⁵ См. D. Peat, “The use of court-appointed experts by the International Court of Justice”, *British Year Book of International*

кнуть важность привлечения технических и научных экспертов к разрешению межгосударственных споров как судебными, так и иными средствами⁹⁵⁶.

4) В контексте судебного или арбитражного процесса разрешения споров, касающихся охраны атмосферы, могут быть актуальны принципы *jura novit curia* (суд знает законы) и *non ultra petita* (не выходить за пределы требований сторон), поскольку в отношении научных данных крайне важен вопрос взаимосвязи между правом и фактом⁹⁵⁷. Тем не менее Комиссия решила сохранить простую формулировку и не выносить эти вопросы в проект руководящего положения.

Law 2014, vol. 84, pp. 271–303; J. G. Devaney, *Fact-finding before the International Court of Justice*, Cambridge, Cambridge University Press, 2016; C. E. Foster, *Science and the Precautionary Principle in International Courts and Tribunals: Expert Evidence, Burden of Proof and Finality*, Cambridge, Cambridge University Press, 2011, pp. 77–135; *Journal of International Dispute Settlement*, vol. 3, No. 3 (November 2012), special edition on courts and tribunals and the treatment of scientific issues; C. J. Tams, “Article 50” and “Article 51”, в A. Zimmermann and others (eds.), *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary*, 2nd ed., Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 1287–1311; C. E. Foster, “New clothes for the Emperor? Consultation of experts by the International Court of Justice”, *Journal of International Dispute Settlement*, vol. 5 (2014), pp. 139–173; J. E. Viñuales, “Legal techniques for dealing with scientific uncertainty in environmental law”, *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, vol. 43 (2010), pp. 437–503, at pp. 476–480; и G. Gaja, “Assessing expert evidence in the ICJ”, *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, vol. 15 (2016), pp. 409–418.

⁹⁵⁶ Следует напомнить, что между судебными и несудебными способами разрешения споров есть тесная взаимосвязь. В контексте экологических споров, особенно касающихся охраны атмосферы, государства нередко должны располагать большим объемом научных фактических данных в поддержку своих требований даже на стадии первоначальных переговоров, а значит, различия между переговорами и судебным разрешением спора могут быть не очень значительными.

⁹⁵⁷ Разграничение «факта» и «права» не всегда очевидно (см. M. Kazazi, *Burden of Proof and Related Issues: A Study on Evidence before International Tribunals*, The Hague, Kluwer Law International, 1996, pp. 42–50). Научные вопросы описываются комментаторами как «смешанные вопросы права и факта» (например, C. F. Amerasinghe, *Evidence in International Litigation*, Leiden, Martinus Nijhoff, 2005, p. 58), которые нелегко однозначно отнести к области права либо факта. В своем заявлении по делу *Pulp Mills on the River Uruguay* судья А. Юсуф отметил, что роль экспертов состоит в том, чтобы выявить факты и прояснить научную обоснованность методов, которые были использованы для установления фактов или сбора данных, в то время как Суд должен определить доказательственную ценность этих фактов (*Pulp Mills on the River Uruguay*, Judgment of 20 April 2010 (см. сноску 847 выше), p. 219, declaration of Judge Yusuf, para. 10). См. также Foster, *Science and the Precautionary Principle in International Courts and Tribunals ...* (сноска 955 выше), pp. 145–147. На основании принципа *jura novit curia* Суд в принципе может применять любую норму права к любому факту, а также, теоретически, может оценивать фактические данные и делать выводы так, как считает нужным (при условии соблюдения правила *non ultra petita*): все это правовые вопросы. В рамках своей судебной функции и в соответствии с принципом *jura novit curia* Суд должен достаточно хорошо понимать значение каждого технического факта, содержащегося в рассматриваемом деле. См. пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/711), п. 104.